

Евгения Свирикова

Научи меня ЖИТЬ

16+

Евгения Свирикова

Научи меня жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55340245

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-05119-5

Аннотация

«Эта книга – история недавних событий моей жизни. Я была одинока. Встретила лучшего мужчину на свете. Мы были счастливы, а потом его не стало. Я хотела умереть вместе с ним, за него, вместо него. Но ничего не вышло. Раньше я думала, что пережить расставание – это сложно. А как пережить смерть любимого? Весь мир существует, будто ничего не случилось, а у меня в груди открытая рана. И никогда не станет легче. Никогда. Я благодарна ему за то, что он был. Ведь без него я бы не научилась по-настоящему жить». Александра Крылова (Полянская).

Содержание

Часть 1.	4
Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	30
Глава 4.	42
Глава 5.	58
Глава 6.	70
Глава 7.	82
Глава 8.	94
Глава 9.	111
Глава 10.	123
Глава 11.	134
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Евгения Свирикова

Научи меня жить

Часть 1.

Глава 1.

Я вошла в кабинет директора и села. Хоть бы предчувствие меня не обмануло, хоть бы командировка. Виктор Петрович кивнул и попросил подождать.

Пока он занят, я могу немного рассказать о себе, ведь обычно это делается в самом начале.

Что сказать? Я обычная. Без шуток. Самая-самая обыкновенная девушка, которых тысячи в моем городе, и не сосчитать, сколько во всей стране. У меня нет выдающихся талантов и способностей, хотя в школе я, например, неплохо танцевала. Сейчас от танцев осталась только осанка и любовь к марафонам в ночных клубах. О, нет, я не тусовщица. Я просто люблю танцевать. Мой рекорд – четыре часа на танцполе на шпильках без капли спиртного. Я плясала как заведенная, пытаюсь изгнать из своей больной головы не менее болезненное прошлое. К утру прошлое осталось при мне, а вот

туфли пришлось выбросить. Но об этом позже.

Моя внешность тоже максимально усреднена. Средний рост, средняя длина русых волос. К счастью, стройная фигура. В школе я считала себя серой мышью, что не могло не сказаться на моей самооценке. Даже когда в университете я встречалась с самым классным парнем на курсе, ситуация не сильно изменилась. Тогда мне казалось, что Дима – предел мечтаний каждой второй, да что там, первой девчонки. Он о себе был такого же мнения.

Вот тут я часто задаю себе вопрос: почему одни самоопределяются как неудачники, а другие – как короли этой жизни? Самое смешное, что оба, завидев друг друга в толпе, сразу понимают, кто есть кто. Дима был прекрасным принцем на папином «лексусе», а я – невзрачной простолюдинкой, до которой он снизошел.

– Извини, Сашенька, нужно было срочно ответить на письмо, – сказал Виктор Петрович, отложив в сторону очки.

Расскажу позже. Кстати, Сашенька – это я. Очень приятно.

– Все в порядке, – ответила я.

– Как с отчетом за октябрь?

– Буквально пара штрихов и будет готово.

– Не сильно мы тратимся на рекламу? – спросил директор.

Я работаю пиар-менеджером в сети медицинских клиник «Вита». Занимаюсь планированием и оптимизацией бюджета на рекламные кампании.

– В пределах разумного, Виктор Петрович. Скоро сами убедитесь. Октябрь по показателям даже лучше сентября, – уверенно ответила я.

– Очень хорошо... – задумчиво произнес он. – Очень хорошо. Тогда заканчивай сегодня-завтра с отчетом, и готовься к командировке. Поедешь в Севастополь. Мне в последние месяцы не нравится, как они работают. То ли бюджет сливают, то ли еще что. В общем, поедешь и разберешься. Все как с Адлером в марте. В Севастополе-то была?

– Ни разу.

– Вот и посмотришь. Очень красивый город. На прогулки я тебе полдня разрешаю выделить. На набережную сходи обязательно и в Херсонес, поняла?

Я кивнула.

– Командировочные и все документы получишь в бухгалтерии.

– Спасибо, Виктор Петрович. Не подведу.

– В понедельник можешь выдвигаться. В пятницу у нас совещание, все филиалы будут на «скайпе». Совещание в четыре, рассчитывай время, чтобы успеть.

– Хорошо.

– В общем-то, все. Можешь идти работать. На телефоне.

Я кивнула, пытаюсь скрыть радость, и вышла из кабинета.

Как же я люблю свою работу! Еще больше я люблю путешествовать. Вот тут, пожалуй, самое время рассказать о себе подробнее.

Меня зовут Саша. Александра Крылова. Мне двадцать четыре. Два года назад я получила высшее образование в сфере рекламы и устроилась в головной офис сети медицинских клиник пиар-менеджером. За два года упорной работы я достигла неплохих результатов не только в трудовой книжке, но и в зарплате. Как оказалось, полное отсутствие личной жизни стремительно ускоряет карьерный рост. Из стажера я превратилась в главного пиар-менеджера с перспективой уже следующей весной стать руководителем рекламного отдела.

Когда мне было пять, мои родители перебрались на юг. Они были молоды, и переезд из Мурманска в Новороссийск прошел быстро и незаметно. Вещи были собраны в рекордные сроки, квартира продана и через несколько дней пути мы оказались в теплом Новороссийске. Та дорога стала отправной точкой моей любви к путешествиям.

Пятилетняя девочка с глазами, полными восторга, два дня смотрела в окно поезда и видела, как сменяются пейзажи, пролетают перроны неизвестных станций и бесконечно долго идут следом за поездом нити электрических проводов. Мы выходили на крупных станциях, покупали какие-то продукты у бабушек, кроссворды и журналы в дорогу. Я загля-

дывала в казавшуюся просто огромной дырку между поездом и перроном, и страшно боялась в нее провалиться. По пути менялось все: деревья, солнце, погода. До этого возраста я никогда не уезжала так далеко от Мурманска и даже понятия не имела о том, что где-то есть что-то еще.

Когда мы приехали в Новороссийск, родители купили небольшой домик в Мысхако¹. Они устроили меня в сад, сами вышли на работу, и жизнь пошла привычным чередом. Скоро снежный Мурманск оказался полностью забыт. Моей новой родиной стал Новороссийск. Мой любимый город-Герой. Я думаю, родители не прогадали с выбором.

Но было одно «но». Переехав жить на юг, мама и папа четко уверились в том, что нам совершенно не нужно никуда ездить. Море – вот оно, из окна видно. Пешком можно дойти хоть в домашних тапочках. Что еще нужно для счастья? Мы никуда не выезжали. Все мои вылазки из города были совершены либо в рамках школьной учебы, либо уже в студенческом возрасте с друзьями.

Отсутствие перемещений в пространстве сильно тяготило меня. Я решила, во что бы то ни стало поскорее вырасти и купить себе машину, чтобы иметь возможность ездить куда и когда захочу, вне зависимости от чужих желаний, билетов, поездов и самолетов.

И вот я – владелица старой праворульной «тойоты» – вы-

¹ Мысхако – поселок в Краснодарском крае, входит в состав муниципального образования город Новороссийск

росла и могу путешествовать. Машина тоже была моей давней мечтой, которую я осуществила год назад. За этот год я уже успела много где побывать. Есть определенный кайф в том, чтобы приехать одной в незнакомый город и пройтись по его улицам, осознавая, что тебя там никто не знает. Такая игра в невидимку.

Я – чистокровный интроверт, отягощенный многотонными любовными страданиями. Поездки стали для меня не только приятным досугом, но и способом сбежать от шумных дружеских встреч. Мои немногочисленные подруги со временем приняли эту странность и, наверное, чаще были рады моему отсутствию в компании. После расставания с Димой я бывала откровенно невыносима в своей тоске.

Ну, а Дима был просто обалденным парнем. Сейчас я, конечно, уже так не считаю – у меня по нему все отболело. И отболело настолько хорошо, что вот уже три года я одинока.

Мы познакомились на первом курсе университета, сев за одну парту в сентябре. Тогда мне хотелось верить, что все это было не меньше, чем судьбой, волшебством и прочей романтической чушью. Между нами быстро завязались отношения. Он был классическим сыночком богатых родителей. Избалованный, эгоистичный и самоуверенный, но ничего на самом деле из себя не представляющий. Я, конечно же, видела его иначе: красивым, смелым, веселым, обаятельным и жутко сексуальным. В общем, я влюбилась как последняя дура. Именно так я себя и вела все три с половиной года наших

отношений. Как он вообще смог вытерпеть меня так долго?

Сначала все было красиво: цветы и поцелуи, прогулки под луной, обещания всегда быть вместе, общие планы и мечты. Мы ни дня не могли прожить друг без друга, всегда вместе – на занятиях и после – в яхт-клубе, на пляже, в кафе. В общем, действительно везде. Нам не было скучно целый год, но потом начались проблемы. Я верила всему, что Дима говорил, а говорить он любил. Говорил всегда много, страстно. Даже когда факты кричали мне об обратном, я упорно твердила свое идиотское «Дима любит только меня». Дима любил и меня, и нашу одногруппницу Аню, и свою соседку Катю и, наверное, еще массу других девушек, о которых я даже не знала.

Ореол романтизма развеялся через три года этих странных отношений. То тут, то там я находила очевидные признаки неверности, но по старой привычке, совсем рядом с ними находила и массу оправданий. Диму это очень забавило. Такая дуреха – любит его и изо всех сил закрывает глаза на измены!

Но уже запущенный процесс недоверия было не остановить. Однажды я почувствовала острую боль предательства где-то в районе груди. Стало больно дышать. Я даже обращалась к врачу, но никакого вразумительного диагноза мне не поставили. Потом Дима извинился. Сказал, что это больше не повторится, и я, естественно, поверила. Но спустя несколько месяцев я получила очередной удар под дых. И

снова те же грабли: он извиняется, я верю. Верю потому, что привыкла верить тому, что мне говорят. Ведь скажи он мне сразу, что больше меня не любит – это было бы честно, и он тут же стал бы свободен. Но Дима считал иначе. Зачем от чего-то отказываться, когда это не сильно напрягает? Я не устраивала скандалов, не бросалась с визгом на его подружек. Представляю, как они все надо мной смеялись.

В общем, во второй раз я его тоже его простила. Но в душе у меня уже что-то умерло. Иногда мне казалось, что без него дышится легче. Я приросла к Диме всей кожей. Отрваться никак не получалось, и он продолжал пользоваться мной. Даже понимая, что между нами давно что-то не так, я болезненно любила его.

По ночам я просыпалась от кошмаров. Мне снились измены. Именно эти до неприличия реалистичные сны и поставили точку в наших отношениях. Это было просто невыносимо. Каждый вечер я ложилась в кровать с содроганием, ожидая новый порно-сон с участием своего парня и всех девушек Новороссийска.

С Димой было официально покончено за один вечер. Я удалила все его контакты из своей жизни и избавилась от всего, что он мне подарил. Есть хороший анекдот, когда девушка, расставаясь с парнем, хочет выбросить подарки, но потом осекается: ведь плюшевый мишка не виноват, что парень оказался мудаком. Я выкинула все и наконец-то смогла выспаться.

Куда сложнее было с личными встречами, ведь тогда мы писали диплом, и иногда пересекались в университете. Это было мучительнее всего. Несмотря на здравый голос разума, душа моя – как намертво пришитая к нему – болела и жаждала встреч. Мы не общались, но я так хотела, чтобы он заговорил со мной первым. Засыпая, я мечтала о том, что он вернется и, наконец, оценит меня.

Моя лучшая подруга Лена, с которой мы были вместе со школьной скамьи, сразу же после разрыва устроила мне курс интенсивной терапии и «лечила» меня целый год, но, кажется, так до сих пор и не «выписала». В ее арсенале было все: кардинальная смена имиджа, шоппинг, свидания вслепую, поиск новых хобби. Надо признаться, кое-что дало свои результаты. Мой гардероб наполнился стильными нарядами, я впервые стала нравиться себе в зеркале. Но самое главное, я, наконец, перестала ждать, что Дима вернется. Моя самооценка выросла в разы, но вместе с этим появилось чувство недоверия к каждому мужчине, и четкое ощущение, что счастливая любовь бывает только в глупом кино. В свои двадцать с небольшим я сделалась душевным инвалидом. Лучше я буду всю жизнь одна, чем снова пройду через это.

Пролив изрядное количество слез в подушку, однажды утром я вышла на балкон и увидела картину, совершенно поразившую меня своей чистотой и силой жизни. Новороссийск пробуждался ото сна. Над небесно-голубой гладью Цемесской бухты стояла дымка, постепенно растворяющаяся

в лучах утреннего солнца. Редкие машины уже спешили по своим делам. Щебетали птицы, ветер шелестел зеленой листвою под окнами. Как будто раньше я ничего этого не замечала! Все было таким ярким, новым и сочным, что я, наконец, поняла – моя жизнь продолжается. Прошрое больше не властно надо мной, я надежно закрыла его в потайной комнате своей души.

Жизнь шла своим чередом, у меня была интересная работа, отдельное (съемное) жилье, машина, поездки. Мое сердце всеми силами пыталось отгородиться от малейшей возможности влюбиться, словно от опасной болезни. Однако совсем скоро я поняла, что все не так просто. Мое сознание как будто раздвоилось. Меня было две, но если копать глубже, то, пожалуй, даже три. Первая я, не смотря ни на что, верила, что любовь и счастье еще ждут где-то впереди, ведь все не может закончиться так рано. Вторая я была настроена скептически, и уже заранее знала обратное – все это чушь, не стоит обольщаться. Плавали, знаем. И третья я – была просто я, которая никак не могла не констатировать наличие двух других «я» с диаметрально противоположными мнениями. Вся эта веселая компания мирно существовала у меня в голове и извлекалась оттуда в зависимости от ситуации.

Любые попытки завести новые отношения проваливались с треском. Я не проявляла должного упорства и быстро отступала, только увидев очередного кандидата, «случайно» подсунутого Леной. В конце концов, отчаялась и она, пони-

мая, что в моем случае возможны только два исхода: вечное одиночество или чудо.

На сегодняшний день я находила свою жизнь довольно комфортной. Объективно у меня все было в порядке, я даже жила отдельно от родителей.

Единственное, что меня напрягало в родительском доме – это неиссякаемые толпы гостей. Когда мы перебрались в Новороссийск, у нас вдруг обнаружилось огромное количество родственников и друзей со всей страны. Летом они, конечно же, по очереди гостили у нас.

Когда я была совсем маленькой, мне даже нравились все эти люди. Они играли со мной, привозили подарки. Но чем старше я становилась, тем больше они начинали меня раздражать. Хотелось остаться наедине с мыслями, ведь я казалась себе уже такой взрослой в четырнадцать, а они почему-то до сих пор привозили дурацкие игрушки и воспринимали меня как ребенка. Дальше – больше. Игрушки закончились, но каждый год меня встречал один и тот же вопрос – «Замуж-то не вышла?». Тогда я встречалась с Димой и замуж он, конечно, меня не звал. Тяжелее всего было, когда мы расстались. Я отвечала, что нет, не вышла, а в ответ (в собственном доме!) получала удар ножом в спину – фразу из серии «Да? У тебя же вроде был парень, чего не женитесь?». Родители, услышав эти вопросы, делали за моей спиной жестами какие-то знаки, чтобы очередной гость прекратил добивать их дочь, измученную душевными страданиями. Все

это было невыносимо. Каждого нового родственника и друга семьи я ждала с дергающимся глазом.

Как только у меня появилась финансовая возможность съехать, я тут же это сделала. Мои родители, добрые и крайне гостеприимные люди, приняли такое решение скептически. За годы проживания в Новороссийске они стали южанами не по крови, но по призванию, и не могли понять мое стремление к обособленности. Так или иначе, я сняла квартиру в центре города с прекрасным видом на бухту и горы. Теперь никто не мешал мне жалеть себя за грустное прошлое и периодически плакать над не менее грустным настоящим. Снаружи все было отлично, но внутри я была невероятно одинока и никак не могла это изменить.

Глава 2.

В этот раз у меня не вышло ловко раскидать командировочный бюджет, поэтому пришлось ехать в Севастополь на автобусе, а не на своей машине. Впереди была ночная дорога, переправа через Керченский пролив на пароме и еще несколько часов пути по Крымскому полуострову.

Я давно хотела побывать в Крыму, но собиралась сделать это по мосту, открыть который планировали только в будущем году. Разговоры в автобусе стихли уже в районе Анапы, пассажиры засыпали, а я слушала музыку в наушниках. За окном было темное небо, усыпанное миллионами звезд. Очередная командировка, очередная дорога.

В такие моменты очень приятно о чем-то, а лучше о ком-то, мечтать. Едешь себе в автобусе, его слегка покачивает, в голове играет любимая музыка, под которую ты и твой объект воздыханий можете красиво танцевать, обниматься, гулять, заниматься сексом, в общем, полноценная счастливая жизнь под музыку. Практически клип. Обидно, что в эту дорогу мне было совершенно не о ком мечтать.

Рано утром мой автобус остановился на автовокзале Севастополя. Я огляделась по сторонам. Даже в хмурую ноябрьскую погоду город выглядел белым. Я забрала чемодан и купила бумажную карту. Есть особая прелесть в использова-

нии бумажных карт, даже если в телефоне стоит последняя версия навигатора.

Еще у меня есть правило: в любом новом городе я бронирую квартиру только в историческом центре. На этот раз я арендовала жилье на улице Пушкина, в пешей доступности от набережной, как было сказано в описании. Севастополь нехотя просыпался от теплого осеннего сна, слегка моросил дождь, а меня не покидало чувство, как будто я уже бывала тут раньше.

Я заселилась в квартиру, разобрала вещи и решила посвятить сегодняшний день прогулке, а не работе.

Погода была ветреной, влажной, но довольно теплой даже для ноября. Предвкушая любимую игру в невидимку, я надела джинсы, кеды и парку и вышла из подъезда.

Новороссийск тоже стоит на море, но запах в городе у нас другой. Я пошла по улице вверх, решив дойти до символа города – Памятника затопленным кораблям.

Длинная улица Ленина привела меня к памятнику Нахичеванскому и колоннам Графской пристани. Я спустилась вниз. Даже сейчас, вне сезона, на площади были туристы, а в палатках продавали экскурсионные туры. И, конечно, морские прогулки на катере. Куда без них? Боковым зрением я заметила группу туристов, которые, кажется, тоже направлялись к Памятнику затопленным кораблям. Работаем на опережение.

Я стояла и смотрела вперед, ветер трепал мои волосы. Да. Определенно, да. Это мой город. Нужно будет обязательно вернуться сюда. Не забывая о туристах, готовых вот-вот нарушить мою духовную близость с Севастополем, я спустилась вниз. Руки сами потянулись за телефоном, я сделала селфи на фоне Памятника затопленным кораблям. Написала «В самом сердце», и только хотела отправить Лене, как услышала:

– Давайте я вас нормально сфотографирую? А то самой неудобно, наверное.

От неожиданности я вздрогнула и чуть не уронила телефон. В двух шагах от меня стоял молодой человек. Мне почему-то сразу бросились в глаза морщинки на его лбу и в уголках глаз. Наверное, он много думает и часто улыбается. Словно прочитав мои мысли, он радушно улыбнулся. Я опешила.

– Нет, спасибо. Я сама умею.

– Не местная? – спросил он.

Только этого мне не хватало. Сейчас будет знакомиться. Отступить некуда, за спиной море. Игра в невидимку закончена, меня рассекретили.

– Почему вы так решили? – спросила я.

– У всех севастопольцев уже есть фотка на фоне памятника, – рассмеялся он. – А у вас не было. Я Саша. А вы? – он протянул мне руку.

– И вы тоже? Александра, – я пожала его большую руку.

Она оказалась очень теплой, не в пример моей лягушачьей лапке. Мне стало неловко.

– Приятно познакомиться, тетка! Откуда приехала? – весело спросил он.

– Из Новороссийска. В командировке тут.

Чем больше я на него смотрела, тем больше не понимала, что со мной происходит. Он был как магнит. Таких людей не пропускаешь в толпе. Его лицо – одновременно веселое и серьезное, но не занудно-серьезное, а скорей драматическое – буквально лучилось светом и теплом. Морщинки в уголках глаз хоть и были заметны, но совершенно не придавали возраста. На вид ему было около тридцати. Но самое главное – фигура. Под толстовкой угадывался рельеф крепкого спортивного тела. Мужская сила в чистом виде. То-то у меня дух и захватило. Когда я волнуюсь, я либо делаю ноги, либо говорю всякую чушь без остановки.

– А ты, значит, местный? – с улыбкой спросила я. – Коренной житель. Как там вас называют? Аборигенами?

Он рассмеялся.

– Так и есть, коренной абориген. Не бойся, людей не ем и к бусам равнодушен.

Саша не переставал улыбаться.

– Это хорошо, – заключила я. – А что ты тут делаешь? Ну, я-то понятно, как командировочный турист сюда приехала, а ты? Почему не на работе? Будний день, а ты гуляешь и мешаешь мне наслаждаться одиночеством.

– А я здесь и работаю. Рядом. Вышел подышать. Вон в том ресторане шеф-поваром, – он указал рукой в противоположную сторону.

– Любишь готовить?

Саша снова улыбнулся и ответил:

– Люблю. А ты... надолго приехала?

– Четыре дня, – ответила я. – Буквально часа три назад приехала. Автобус, паром, все такое. Дорожная романтика. У вас красивый город, кстати.

Я никак не могла перестать улыбаться, глядя на него. Мы перекинулись парой общих фраз, и я поймала себя на мысли, что мне хотелось бы провести с ним какое-то время вместе, но по старой привычке сказала:

– Мне, наверное, пора. У меня еще дела.

– Не будь занудой, тетка. Сегодня у меня короткая смена, я заканчиваю в шесть. Давай прогуляемся? Это не свидание.

– А почему я должна согласиться? Если ты свободен, то у меня работа.

– Работа подождет. Я покажу тебе город, туристка.

Я прищурила глаза и внимательно посмотрела на него. Он был привлекательным. Бывают такие типажи. Когда они появляются в компании, все внимание переключается на них. И это не напускное. Такие люди действительно многое из себя представляют. Кажется, это и есть обаяние.

Объективно Саша был симпатичным парнем, но его привлекательность заключалась далеко не только во внешности.

Он как будто излучал уверенность и силу, и это было куда важнее того, как он выглядит. Я всю жизнь предпочитала темноглазых брюнетов, а сейчас никак не могла оторвать взгляд от его веселых серо-голубых глаз и взъерошенных волос пшеничного цвета. Одновременно доброе и строгое лицо. И эти морщинки. Они так ему шли. Почему бы, в самом деле, не встретиться с ним вечером?

– Ну, давай, – несмело улыбулась я. – В шесть пятнадцать на этом самом месте.

– Ловлю на слове, – он широко улыбулся в ответ.

– Тогда до вечера, тетка!

Я еще раз на мгновение задержала на нем взгляд, улыбулась и пошла прочь.

– Эй, ты забыла оставить свой номер телефона! – крикнул он вслед.

Я обернулась и покачала головой. Нет, я не забыла.

Я шла, сама не зная куда. Как будто оглушенная. Это что сейчас было, Александра? Я познакомилась с парнем на набережной, и мы договорились о свидании? То есть о «не свидании», хотя это и не важно. Я, которая всех мужиков отшивает со словами «свободен», вдруг стою и болтаю с каким-то парнем в чужом городе и тут же соглашаюсь встретиться с ним вечером? Да что за черт?!

Выдыхай, Александра. В конце концов, ты тоже человек, и что тут такого – парень пригласил девушку погулять. Ничего

особенного. Только если бы речь не шла обо мне.

Я была зла на себя, ведь это так не сходилось с моим типичным поведением. Я была зла на него, ведь он был тому причиной. А еще я находилась в радостном предвкушении скорой встречи.

Вечер подкрался незаметно, я порядком нервничала. Появились дурацкие мысли не пойти, ведь нет встречи – нет проблем. Но это было бы глупо и завтра мне обязательно станет стыдно за такой детский поступок.

Погода окончательно испортилась, тучи не переставая шли одна за другой. Объявили штормовое предупреждение, но дождя пока не было. Может, он передумает и не придет?

Вдруг у меня зазвонил телефон. Саша?

– Лена! Привет! Как дела? – облегченно выпалила я.

– Привет, дорогая! Отлично. Собираемся с Пашкой в кино. Как ты? Как погода? – спросила Лена.

– Все в полном порядке. У нас тут штормит.

– Чем занимаешься? Грустишь и скучаешь, как всегда?

– Эм... да нет, мне не скучно... Ты знаешь, Севастополь очень интересный, с ним не получается грустить, – задумчиво сказала я.

– Ты точно говоришь о городе? – рассмеялась в трубку Лена.

– Конечно! – пожалуй, слишком весело ответила я. – О ком, то есть, о чем же еще?

– Ты там с кем-то познакомилась! Да? Я угадала?! Я ведь угадала?! – радостно закричала в трубку Лена.

Как можно общаться с человеком, у которого такая интуиция?

– И да, и нет. В общем, не знаю.

– Это как? Говори, все равно не отвяжешься, – это было чистой правдой.

– Днем я гуляла, и со мной познакомился некий Саша. Предложил встретиться вечером. Не знаю, Лен, я была только из автобуса, сама понимаешь, вид еще тот, а тут он. Симпатичный, – последнее слово я произнесла нараспев, улыбаясь.

– Ого, это о многом говорит! Куда вы пойдете?

– Он обещал показать город.

– В шторм, когда уже стемнело? – Лена рассмеялась. – Забавный парень! Сашка, отдохни, как следует. Ни к чему не обязывающий секс тебе точно не повредит.

– С ума сошла?! – смеясь, сказала я. – Это просто прогулка, какой секс? К тому же тут собирается реальный шторм и, может, он не придет, так что и говорить не о чем.

– Придет обязательно, и не надейся так легко отделаться, – все еще смеясь, сказала Лена. – Ой, за мной уже Паша заехал, я побегу. Завтра позвоню! Не будь занудой.

– Я тоже тебя люблю, – сказала я и нажала «отбой».

Отлично, секс с незнакомцем в чужом городе. Это ведь именно то, чего мне не хватает.

Я ухмыльнулась и подошла к зеркалу. Оттуда на меня смотрела слегка испуганная молодая девушка. На щеках от волнения появился легкий румянец. Мои волосы стали волнистыми от влажности. Я не выглядела на свой возраст, и при покупке алкоголя всегда показывала паспорт на кассе, особенно, если я была в кедах и без косметики. Как сегодня днем. Что он во мне нашел?

В голове весь вечер копошились мои любимые противоречия. Я отчаянно хотела влюбиться. Хотела всепоглощающих чувств, которые заставляют делать глупости, не спать по ночам и все равно выглядеть обалденно. В то же время я стремилась закрыть свое сердце от всего мира, чтобы больше никогда не было больно. Ведь я обещала себе не влюбляться. То, что я хочу первого, наперекор данному обещанию, я знала уже давно. Я поняла это еще в то памятное для меня утро, когда я увидела мир словно умытым, и почувствовала себя такой же. До сегодняшнего дня у меня здорово получалось прятать это желание и от окружающих, и в какой-то степени от самой себя. Хоть я и знала о его существовании, я все равно могла на время выбросить из головы все эти глупости. Вдруг все же можно прожить жизнь без любви? А значит, и без боли.

Но довольно себя обманывать. Я больше не могу делать вид, что мне хорошо одной. Ни разу не хорошо. Отвратительно, грустно, тоскливо, безумно одиноко.

Я шумно выдохнула. Хватит забивать голову. Кажется, я

слишком много думаю, и просто отвыкла от свиданий, которых в моей жизни было и так неприлично мало. На часах было шесть, а мне еще предстояло дойти (уже добежать) до Памятника затопленным кораблям. Я быстро обулась, схватила с вешалки парку и, на ходу заправляя волосы в снуд, побежала по ступеням вниз. Была, не была.

На часах было сорок две минуты седьмого, я чертовски опаздывала. Я бежала и думала о том, что сама виновата во всех своих бедах и несчастьях. Никто, ни злой рок, ни несправедливая судьба, ни неверные мужчины – никто ни в чем не виноват передо мной. Только я сама. Где-то отступила, где-то перегнула, где-то стормозила. Вот как сейчас. Стояла, рассматривала себя в зеркале, думала, боялась, а Саша наверняка уже ушел. И кто тут виноват?

Уже показалась макушка памятника, я спустилась вниз и с удивлением увидела, что там кто-то стоит. Ровно на том же месте, где стояла утром я. Нужно отдышаться. Этому парню вовсе ни к чему знать, что я бежала со всех ног. Да и чего я так рвусь, в самом деле?

Я подошла ближе и весело сказала:

– Привет, тетка!

Саша обернулся.

– Прости, что опоздала.

– Привет. Ничего, бывает. Тепло оделась? Смотри, какой шторм разыгрался.

– Люблю, когда штормит. Это красиво.

– Согласен.

Он немного посмотрел на меня, внимательно и спокойно, а потом широко улыбнулся и громко сказал:

– Я приглашаю вас на увлекательную экскурсию по древнему городу Ахтиару! Экскурсия абсолютно бесплатная и уйти вы можете в любой момент. Но я бы не советовал. Потому что в конце всегда происходит самое интересное. Занимайте места согласно вашим желаниям и некупленным билетам.

Тут он вдруг предложил мне руку, я немного растерялась, но все же приняла ее.

– Я обещаю, вам не будет скучно, – сказал Саша, уверенно беря мою ладонь.

Я рассмеялась.

– Как ты сказал? Ахтиар?

– Почти до конца восемнадцатого века Севастополь назывался Ахтиаром, что в переводе с крымско-татарского означает «белый берег». Сейчас мой город – достойный поклонения. Так переводится Севастополь.

– Белый берег... – повторила я. – Действительно он какой-то белый у вас. Ты точно шеф-повар?

– Иногда совмещаю.

Мы прошли от Памятника затопленным кораблям до Артбухты². Шторм набирал обороты, на набережной никого не

² Артбухта – Артиллерийская бухта в г. Севастополь

было. Погода не располагала к прогулкам, но нас это не смущало. Саша рассказывал о городе. Он достаточно знал о его истории, особенно много о Великой Отечественной войне. Рассказывал с любовью к Севастополю, с гордостью за его защитников. Его было очень интересно слушать, он много шутил и добавлял что-то от себя. Я не всегда могла понять, что правда, а что – его шутка. Мы шли, а он так и не выпускал мою руку. Мне было надежно и спокойно, весело и радостно не только от того, что он говорил, но и вообще от ощущения, что он просто рядом. От Саши будто исходило тепло, как от солнца или костра.

Когда мы дошли до памятника солдату и матросу, пошел дождь.

– У этих ребят сложная судьба. Мало того, что война выпала на их долю, так еще свои же потом подгадили. С фашистами они разделались мастерски, но потом пришлось подождать тридцать с лишним лет. Проект этого памятника начали разрабатывать еще в начале семидесятых. Долго рисовали, спорили. Наконец, договорившись, дважды меняли ландшафт вокруг. И только спустя десять лет начали возводить вот эту платформу, – Саша указал на основание памятника. – Через шесть лет композиция была готова чуть больше, чем на половину, и тут внезапно кончились деньги. Развал Союза, девяностые и весь беспредел, им присущий, а эти герои так и стояли незаконченными. Недостроенный памятник хотели снести, но наши ветераны отстояли. Его должны были

купить за пятьдесят гривен, но и тут не сложилось. Только в две тысячи седьмом, то есть всего-то десять лет назад, их души, наконец-то, наши свое успокоение в этой огромной композиции. Мемориал открыли накануне Дня Победы. Сорок один метр героизма и мощи. Впечатляет, правда?

– Не то слово. Я не видела ничего подобного. У нас в городе есть мемориал «Малая земля». Но я к нему привыкла что ли. Ты не был в Новороссийске?

– Пока не случилось. Но всегда хотел, – скромно сказал Саша.

Я не уловила его намека и продолжала заворуженно смотреть на памятник.

– Саш, – я повернулась к нему. – Спасибо тебе за этот вечер. Это отличная прогулка, даже не смотря на погоду. Может, тебе стать экскурсоводом?

– Ты еще не пробовала, как я готовлю... – с хитрой улыбкой сказал он.

Я молча посмотрела на него, улыбнувшись одними глазами.

– Кстати, а вон там, – он указал рукой куда-то в темноту. – Еще пару лет назад строился 16-этажный дом.

– Где же он сейчас?

– Незаконное строительство, – Саша пожал плечами. – Снесли все 16 этажей. Упало только с третьего раза.

– Забавный у вас город.

Дождь лил как из ведра. Даже моя непромокаемая парка

не справлялась со своей задачей. Возвращаться домой не хотелось. Саша тоже был мокрым до нитки, и тоже делал вид, что не замечает этого.

– Если бы не шторм, я показал бы тебе еще кое-что. Ты видела с набережной молы? На Южный – это тот, что с нашей стороны – можно попасть. Но туда лучше сходить днем, тебе понравится.

Я сразу поняла, о чем он говорит.

– С удовольствием, – сказала я.

– Значит, договорились, – улыбнулся Саша. – А теперь нам надо хотя бы немного просохнуть. Кстати, где ты остановилась?

– На Пушкина.

– Сердце города, – сказал Саша.

Глава 3.

Мокрые насквозь, мы пешком вернулись к Артбухте, и зашли в кофейню.

– Нужно как следует согреться, – сказал Саша, беря в руки меню. – А это вполне приличное место.

– Ты же специалист по кафе в городе, – с иронией заметила я. – В плохое место не приведешь.

– Со мной не пропадешь, – сказал он и улыбнулся. – Что ты будешь?

– Наверное, чай.

– Может, глинтвейн?

– Хочешь меня напоить? – хитро спросила я.

– Хочу тебя согреть.

Эти три слова, сказанные уверенным мужским голосом, заставили меня перестать улыбаться и оторваться от меню. Я взглянула ему в глаза. Он был серьезным и пристально смотрел на меня. Это была не общая фраза «я хочу, чтобы ты согрелась», а именно то, что он сказал. В этих простых словах впервые за весь вечер мы оказались слишком близко друг к другу.

Я отвела взгляд и шумно выдохнула, и услышала, как он тоже вздохнул.

– Тогда лучше чай. Я вообще люблю чай. Травяной, с мятой или с чабрецом. С лимоном так вообще праздник. Ты

любишь чай? – я начала говорить очередную ерунду, желая как можно скорее отойти на безопасное расстояние.

– Чай так чай, почему нет? Признаться, я и сам не большой фанат алкоголя. Практически не пью, потому что не люблю, – ответил Саша.

– Поддерживаю. Тоже не люблю. Тем более, я всегда за рулем.

– Вот и я так же.

– Где же твоя машина сегодня? В такую-то погоду! – я указала на свои мокрые плечи.

– В сервисе, увы, – развел руками он.

– Жаль. Не представляю, как снова выходить на улицу. Я мокрая до самого лиф... в общем, просто сильно промокла. А там ветер и льет.

Подошла официантка и приняла наш заказ. Чайник травяного чая и два чизкейка.

– Я так много говорил сегодня, теперь твоя очередь, – улыбнулся Саша. – Расскажи о себе.

– Что именно?

– То, что ты сама хочешь. Заметь, у тебя сейчас большое преимущество. Ты можешь представить себя какой угодно, – с интересом сказал он.

– Если бы у меня была цель показаться тебе не такой, какая я есть, то, пожалуй, да, ты прав. Тогда я могла бы рассказать тебе какой-нибудь несуразный набор фактов о себе, и ты бы, скорее всего, тут же встал и ушел, – рассмеялась я.

Он тоже засмеялся, но ничего не сказал. И я продолжила:

– Но я не хочу этого делать по ряду причин, – я уловила его заинтересованный взгляд и добавила, – которые я не буду озвучивать.

На последней фразе морщинки на его лбу стали заметнее, но он все так же молча продолжал меня слушать.

– Еще я могла бы рассказать тебе скучную историю своей жизни по типу фотоальбома. Вот тут мне три года, это я в Мурманске. Вот тут мне пять, и я уже в Новороссийске. Это я пошла в первый класс. Это – во второй и так далее до одиннадцатого. Это я получаю диплом, а это я на работе. Это мои родители, их дом, а это уже моя машина. Вот я вместе с подругами отмечаю свой день рождения каждый год подряд. Но я не хочу рассказывать тебе скучные истории после того, что рассказал мне ты.

– Ты жила в Мурманске? – спросил Саша.

– Я там родилась. Когда мне было пять, родители переехали в Новороссийск. Мурманск я совсем не помню. Разве что вечную темноту и горы снега, – ответила я.

– Чем ты занимаешься по жизни?

– Встречаюсь с друзьями, путешествую. Не так много как хотелось бы. Больше всего времени уходит на работу. Я рекламщик и сюда приехала по работе. Нужно проверить, как работает филиал нашей клиники.

– Каким образом? – спросил Саша.

– Это целый спектакль. Меня там не знают. Завтра я при-

еду к ним под видом обычного клиента и буду задавать разные дурацкие вопросы. Смотреть, как они работают, как общаются со мной и с другими пациентами. Буду обращать внимание на все – от наружных вывесок до кресла, на котором сидит главврач. Вроде тайного покупателя, только серьезнее. Потом, конечно, расскажу, кто я такая и зачем приехала. И будем искать пути решения найденных мной проблем.

– Любопытная игра, – улыбнулся Саша.

– Пожалуй, да. Вдобавок к этому я получила несколько дней полуотпуска-полуроботы в Севастополе, квартиру с видом на бухту и... – тут я осеклась, потому что хотела сказать, что получила возможность провести время с ним, но это было бы слишком преждевременно. – И... еще много чего интересного...

Саша сделал вид, что ничего не заметил, только слегка улыбнулся.

– Ты часто бываешь в командировках? – спросил он.

– Не очень. Пару раз в год.

Мы целый час говорили на общие темы, но, кажется, оба понимали, что хотим знать друг о друге больше, чем положено сейчас сказать. Разговоры о работе, хобби, городах – это все, конечно, прекрасно, но этого было мало. Никто не решался задать главный вопрос – «У тебя есть кто-нибудь?». Я пыталась понять, почему не спрашивает он. И не нашла

другого ответа, кроме того, что он, наверное, и не должен спрашивать об этом. Он сидит сейчас здесь вместе со мной, значит, у него никого нет. Если я позволяю себе то же самое, значит, и я свободна.

Взглянув на часы, я поняла, что все-таки пора домой. Сказывалась долгая дорога без сна. Очень не хотелось, чтобы этот уютный вечер заканчивался. Я давно не чувствовала себя так легко наедине с женщиной.

Он расплатился, мы оделись и вышли на улицу. Дождь закончился. Не смотря на то, что парка еще не высохла, мне не было холодно, тепло от чая грело меня. Или тепло от Саши?

– Давай я вызову тебе такси, – сказал он.

– Хочешь поскорее от меня отделаться? – пошутила я. – Давай лучше пешком. Тут вроде не далеко? Если, конечно, ты не против.

– Я и сам хотел предложить, но твои мокрые плечи просто кричат, что прогулки на сегодня закончены. Но раз ты настаиваешь...

Он улыбнулся и снова предложил мне свою руку. На этот раз я взяла ее увереннее.

Мы шли по сырым улицам Севастополя, и я не понимала, в кого я влюбляюсь – в город или в Сашку. Они были какими-то неотделимыми друг от друга. Красивый, гордый, но простой и свой, Севастополь был так похож на Сашу. Сильный, настоящий, добрый и теплый – таким был он.

Свернув с улицы во двор, мы подошли к моему подъезду.

– Вот тут я временно живу, – сказала я. – Спасибо, что проводил. И еще раз спасибо за отличный вечер.

Саша улыбнулся и сказал:

– Спасибо, что пришла. Мне казалось, ты передумаешь.

– Я была близка к этому. Но ни разу не пожалела, что пришла. Правда.

– Рад знакомству, – сказал Саша.

– И я, – ответила я.

Мы молчали и улыбались друг другу. Я не хотела уходить, хоть было пора, и все слова уже были сказаны. Саша не хотел меня отпускать. Мы попрощались. Я уже открывала дверь в подъезд, стоя к Саше спиной. Как вдруг он позвал меня по имени, так неожиданно положил свою руку ко мне на талию и привлек к себе.

– Саша...

Я, танцуя, поднималась по лестнице. На губах все еще чувствовался его поцелуй. Сильный и одновременно нежный. Меня так давно никто не целовал. Вот так съездила в командировку! Я не пригласила его подняться, и, думаю, правильно сделала. Его поцелуй не был наглым, он не позволил себе лишнего. Саша обнял меня на прощание и погладил по волосам, а потом поцеловал в макушку. Это было очень неожиданно и невероятно приятно.

Зайдя в квартиру, я разулась и сняла парку. На душе было небывалое умиротворение, полный штиль и дикая физиче-

ская усталость. Снимая и разбрасывая мокрую одежду прямо на ходу, я забралась в ванну и включила горячую воду. Я лежала и улыбалась просто так. В ту ночь я спала как убитая.

Утром меня разбудил звонок Лены. Я забыла поставить будильник! Часы показывали почти десять.

– Ты вчера не позвонила, а я так ждала. Как погуляла? Рассказывай! – без приветствия выпалила Лена.

– Привет, я тоже рада тебя слышать, – сонным голосом пробубнила я.

– Ладно-ладно, привет. Я жажду подробностей! Как там мистер Севастополь?

– Что? Прекрати так говорить!

В ответ я услышала громкий смех.

– Я серьезно. А то ничего не расскажу.

– Значит, есть что рассказывать? Все, теперь без глупостей. У тебя пять минут, я, в отличии от некоторых, на работе.

– Ну..., – я специально тянула время, – мы гуляли весь вечер. Тут вчера был такой шторм. Промокли насквозь. Он мне показал город, центр. Я так много узнала об истории Севастополя. Саша потрясающе рассказывает!

– И только? – расстроено спросила Лена.

– Не совсем, – улыбнулась я. – Когда я уже собиралась уходить, он меня поцеловал.

В трубке повисла пауза.

– Алло?

– Да-да, я тут... мне показалось, ты сказала, что он тебя поцеловал. Кажется, я ослышалась или...? – озадаченно сказала подруга.

– Или, Лена!

– Ого, так ты оказывается нормальная?

– Похоже на то.

– И на этом все?

– Все, – я довольно улыбнулась.

– Вы увидите снова?

– Не знаю, мы не договорились ни о чем. И мы не обменялись телефонами.

– Как так?

– Не знаю. Он спрашивал мой номер, когда мы познакомились, но я сказала, что мы встретимся около памятника и телефон не дала.

– Боже, какая романтика! – саркастично заметила подруга.

– Не то слово, – сказала я вполне серьезно.

– У тебя даже голос другой, это точно ты? Чует моя жопа, быть беде! – рассмеялась Лена. – Как же вы встретитесь теперь? Что ты о нем знаешь? Где он работает? Как он, кстати, выглядит? У тебя есть его фотка?

– Фотки нет. Он работает шеф-поваром в ресторане на набережной. Он симпатичный: светлые волосы, серо-голубые глаза. У него такая обалденная фигура! Он занимается спор-

том, – я довольно улыбалась, вспоминая Сашу. – И у него теплые руки.

– Руки?

– Руки.

– Ты бы себя со стороны послушала, Александра. Ты влюбилась, даю тебе стопроцентную гарантию. Что дальше? У тебя всего несколько дней в Севастополе, вам непременно надо увидеться снова. Если он тебя вчера поцеловал, я уверена, вы еще встретитесь для чего-то более существенного.

Мне тоже хотелось увидеть Сашку снова, хоть я и не представляла, как это может случиться. Я знала, где он работает, а он знал, где я живу.

– Лена, ты все об одном! – рассмеялась я.

– Не теряйся, подруга. Но в любом случае, это уже успех, – сказала Лена. – А теперь мне пора бежать, дела не ждут. Ты, кстати, не забывай, зачем приехала. Хотя я даже не знаю, что важнее в твоём случае.

– Блин, точно, работа! – вспомнила я. – Целую тебя.

Мы попрощались, я закрыла глаза и сладко потянулась на кровати. Перед глазами возник вчерашний образ Саши. Такой, каким он сидел напротив меня за столиком в кафе. В голове звучали отрывки его фраз. Вспомнилось и окончание вечера, его поцелуй и объятия, и то, как он смотрел на меня. Внутри меня поднималась какая-то волна, давно забытая, но такая приятная.

Приехали. Почти три года слез и обещаний больше нико-

гда не влюбляться, и у меня сносит крышу от первого поцелуя. Попытки заглушить это чувство выглядели бы сейчас просто нелепо. Я проиграла самой себе и теперь лежала поверженная, глупо улыбаясь воспоминаниям прошедшего вечера.

Все-таки встав с кровати, я первым делом подошла к окну и открыла шторы. На улице было солнечно, от вчерашнего шторма не осталось и следа. Лужи почти высохли, термометр за окном показывал плюс семнадцать. Я быстро сходила в душ и позавтракала. Настроение было великолепным. Сегодня мне нужно иметь представительный вид и соответствовать хотя бы своему возрасту. По этому случаю из чемодана было извлечено строгое синее платье-футляр длиной чуть выше колен, пара черных «лодочек» на шпильке и черная кожаная куртка.

Мой первый рабочий день в Севастополе, начавшийся в районе обеда, был более чем успешным. По большому счету, этот филиал не нуждался в серьезных изменениях и, как я поняла из разговора с главврачом, все сложности заключались в основном в некачественно продуманной рекламе. У них для этого вообще не было специалиста, и все рекламные вопросы решала девушка из регистратуры. Уже завтра мы должны были приступить к совместной работе. Главврач мне понравился. Это был тучный мужчина в возрасте с веселым нравом и махровым украинским акцентом. Здесь он трудился с самого открытия и специализировался на хирур-

гии. Впрочем, сегодня мне нравились все люди. И те, которые дышали мне в затылок в троллейбусе, и те, которые помогли найти нужную улицу. Все без исключения были вежливыми и улыбочивыми, зеркала мое настроение.

Закончив долгую беседу в кабинете врача, я, наконец-то, вышла на улицу. Солнце уже садилось. На сегодня работа была выполнена и я осталась наедине со своими мыслями. Лена несколько раз интересовалась, не нашел ли меня Саша, но ответ был всегда отрицательным. А что, если он и не думает меня искать? Может быть, для него вчерашний поцелуй был просто логичным окончанием вечера?

Мне стало казаться, что я веду себя глупо. Радуюсь сама не понятно чему, и снова наступаю на старые грабли. Вчера вечером и сегодня утром я почему-то поверила, что все может как-нибудь сложиться. Но, скорее всего, это просто мои дурацкие фантазии, не имеющие ничего общего с реальностью. Зачем я ему? Зачем он мне? Я скоро уеду, и все закончится, начавшись только в моем воображении. Не обольщайся, Александра.

Уже привычным маршрутом я свернула с центральной улицы и попала в свой двор. Настроение испортилось окончательно и от утреннего задора не осталось и следа. Я была зла на саму себя. Как будто у меня и без того мало проблем.

Я шла, увлеченная перепиской с Леной, и не смотрела по сторонам. От яркого экрана телефона окружающая темнота казалась еще гуще. Я прошла мимо серебристого «мицубиси

лансера» и обратила внимание на белую надпись на заднем стекле – «Порт приписки Севастополь». Севастопольцы такие патриоты. Снова погрузившись в телефон, я вдруг услышала:

– Привет, тетка!

Я обернулась и увидела Сашу, только что закрывшего дверь того самого «лансера». Мое сердце пропустило один удар, а потом сделало сразу два.

– Ты здесь? – вместо приветствия удивленно сказала я.

– Забыл вчера взять твой номер, – улыбнулся он, а потом, внимательно оглядев меня с головы до ног, добавил, – Ты выглядишь потрясно. Как прошла разведка?

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ. – Все лучше, чем я думала. А ты... ты давно здесь?

– Где-то с обеда. Утром забрал машину и поехал к тебе.

– Я же ушла в начале первого!

Я не могла поверить, что он потратил весь свой выходной на то, чтобы просидеть около моего подъезда. Тем не менее, это было именно так. Сумерки окончательно сгустились, нас тускло освещал фонарь над дверью подъезда, и я приняла решение, давшееся мне не так просто – пригласить его в гости. Он довольно улыбнулся и вошел в подъезд следом за мной.

Глава 4.

Пока мы поднимались на второй этаж, я судорожно пыталась вспомнить, не оставила ли каких-нибудь личных предметов гардероба на видном месте. А еще я думала о том, какой же он хитрец! Понял, что мне не позволит совесть не пригласить его подняться, когда я узнаю, что он провел под моим окном целый день, и воспользовался этим. Ведь вполне мог бы сказать, что приехал недавно. Но нет.

Я открыла дверь и бегло оглядела прихожую. Ничего компрометирующего не было.

– Разувайся, проходи, будем пить чай, – сказала я. – Только у меня ничего, кроме самого чая.

– Заказать пиццу? Будешь смеяться, но я знаю, где в этом городе делают лучшую пиццу, – сказал Саша.

– Даже не сомневаюсь, – улыбнулась я. – Мне нужно пару минут. Подожди на кухне.

Я закрыла за собой дверь комнаты. Вчерашняя мокрая одежда так и валялась на полу. Хороша Саша! Нужно переодеться. Из домашних вещей у меня с собой была только пижама – не самый подходящий наряд. Джинсы еще не высохли после вчерашнего дождя. В чемодане оставались только два комплекта – юбка-карандаш с блузкой и джинсовое платье-рубашка. Выбор был очевиден. Взглянув на себя в зеркало, я сначала собрала волосы в высокий пучок, но потом

распустила, и, по привычке подмигнув своему отражению, вышла из комнаты.

Саша сидел за столом и вертел в руках телефон.

– Пицца будет через полчаса, – сказал он.

В тот вечер мы много разговаривали, то сидя на кухне за чаем и пиццей (которая действительно оказалась на высоте), то на диване в комнате, то стоя на балконе и смотря на ночные огни Южной бухты. Между нами не бегали искры и не произносились те двусмысленные фразы, ради которых обычно и приходят в гости вот так сразу. Я поняла, что он нравится мне гораздо больше, чем могла предположить еще сегодня утром. Он рассказывал о себе. Оказалось, что Сашину жизнь, вопреки его веселому нраву, вряд ли можно было назвать легкой. Ко всему, что у него было на сегодняшний день, он пришел с большим трудом.

Сейчас Саша работал шеф-поваром в одном из лучших ресторанов Севастополя и очень ценил свою работу. К моему удивлению, по образованию он был судоремонтником, и раньше работал в Инкермане. В какой-то момент жизни ему захотелось заниматься именно такой деятельностью, и он приложил все усилия, чтобы осуществить свою мечту и попасть именно в этот ресторан на набережной.

В свободное время Саша летал на парашуте над просторами полуострова, покорял вершины горного Крыма, выходил в море на лодке. Слушая его, я осознавала как скучно

и однообразно живу. В каждом увлечении Саша постоянно старался превзойти себя вчерашнего. Сейчас, сидя передо мной на диване и рассказывая о себе, он не пытался казаться каким-то необыкновенным человеком. Для него это было единственной возможной формой существования – не сидеть на месте, идти к своим мечтам и осуществлять их. Его уверенность в том, что все получится, подкреплялась нечеловеческим усердием в достижении целей. Так, будто другого пути и не может быть.

На момент нашего знакомства Саше было двадцать семь. Последние пять лет он снимал квартиру на улице со сложным названием – Вакуленчука. Его детство прошло в Балаклаве. Там, где до сих пор живет его мама.

Когда Саше было десять, трагически погиб его отец, спасая тонувших мальчишек во время шторма. Ребята выжили, а их спаситель разбился о скалы. Сашины родители были очень близки. Потому, наверное, его мама так и не вышла снова замуж. Потому, наверное, и Саше пришлось взять на себя мужскую роль в семье и попытаться хоть как-то заменить отца.

Искренняя любовь и гордость за свой город вылились в условно бесплатный экскурсионный проект «Мой Севастополь», который Саша организовал вместе со своим другом Ваней. Суть была простой: они проводили экскурсии, вроде той, что устроил мне Саша вчера, для небольшой группы людей, заранее не беря с них денег. Если в конце зрители

оставались довольны, не возбранялось заплатить за услуги экскурсоводов, о чем сообщалось в начале прогулки. Такие встречи организовывались на просторах социальных сетей и проходили обычно не чаще одного раза в месяц.

Когда Саша попросил меня еще что-нибудь рассказать о себе, вдруг оказалось, что похвастаться мне особо и нечем. Жизнь моей семьи была тихой и размеренной, разве что за исключением летних месяцев, когда нас бесконечно посещали друзья и родственники. Но разве это может сравниться с той трагедией, которую пережила Сашина семья? Мои увлечения тоже были не самыми выдающимися. В детстве я занималась бальными танцами, участвовала в краевых соревнованиях, наша пара даже занимала призовые места. Но к четырнадцати годам я довольно сильно прибавила в росте, а мой партнер – нет. Найти нового оказалось проблематично, и с танцами пришлось завязать. Идти в другие секции в таком возрасте было уже поздно. Моя жизнь вертелась вокруг встреч и прогулок с друзьями. Летом мы частенько уходили в походы на несколько дней. После университета, когда у меня появилась машина, я наконец-то смогла начать путешествовать. Пожалуй, только это и доставляло мне ту безоговорочную радость, которая в Сашиней жизни была более частым гостем.

Он сидел передо мной, весело рассказывал о своей не самой беззаботной жизни, а я понимала, что пути назад у меня уже нет. Мне хорошо с ним, не смотря на то, что я вижу

его в третий раз в жизни. Саша был настоящим, не в пример моему бывшему, которому все досталось от родителей. Саша сам строил свою жизнь. И, если оказывалось, что его сил пока не достаточно для достижения новой цели, он работал над собой и преумножал силы – физические и, наверное, душевные тоже. То, что он был в отличной спортивной форме, я заметила еще с первой встречи. Сейчас я порой неприлично внимательно разглядывала его могучее тело под тонкой серой футболкой, которая на нем казалась еще тоньше, чем была, пока он смотрел куда-нибудь в сторону.

Еще я чувствовала, что за всеми его шутками и постоянными улыбками стоит что-то более трагичное, чем смерть отца. Я не смогла бы объяснить, откуда у меня взялось это ощущение. Саша обладал мощной позитивной энергетикой, которой я не переставала восхищаться. Но чем-то неуловимым я чувствовала, что он рассказал мне далеко не все яркие события своей жизни, а только те, которые вписывались в образ веселого парня.

Часы показывали без пятнадцати двенадцать. Пора было определяться с планами на ночь. Меня влекло к нему. Но хотелось, чтобы все случилось не так быстро.

– Что будешь делать завтра? – спросил он.

– Снова работать. В десять у меня встреча в клинике.

– Помнишь, я вчера говорил тебе про южный мол?

Я кивнула.

– У меня завтра выходной, поехали? Но туда нужно по-
пасть засветло. Успеешь закончить к обеду?

– Думаю, да.

– Где находится твоя клиника?

Я назвала адрес.

– Я заеду за тобой в районе двух. Только... надень что-
нибудь удобное. Шпильки и платье – это безумно красиво,
но боюсь, как бы ты не переломала ноги.

Я слегка покраснела, вспомнив, как он смотрел на меня
около подъезда.

Между нами повисла пауза. Саша спас положение, встав
с дивана и сказав, что ему, наверное, уже пора. В душе я
облегченно вздохнула.

Он пошел в прихожую обуваться. Мы были знакомы всего
второй день, но мне казалось, что я знаю его целую вечность.
Так вот, оказывается, как это бывает.

– Саш, – сказала я, – спасибо, что приехал сегодня. С то-
бой очень легко.

– Спасибо, что приехала в Севастополь.

Я подала ему куртку, а он притянул меня к себе, обняв
за талию. Улыбаясь, я заглянула в его искрящиеся теплом
глаза. Потом он поцеловал меня.

– Если ты хочешь, я могу остаться... – прошептал он.

– Нет, не нужно... – на выдохе сказала я. – Тебе пора.

Я уткнулась лицом в его грудь. Мне безумно хотелось,
чтобы он остался.

Саша обнял меня за плечи, опустил свою голову в мои волосы и снова поцеловал в макушку. У меня побежали мурашки по спине.

– Спокойной ночи, тетка, – он аккуратно поднял мою голову за подбородок и улыбнулся.

Весь следующий день до обеда я жила ожиданием встречи. Саша заставил меня переосмыслить жизнь всего после двух дней знакомства.

Кто я такая? Что я делаю? И, главное – счастлива ли я? Что я лично сделала для того, чтобы стать счастливой? Ответы на эти вопросы мне предстояло найти в ближайшее время, словно познакомиться с самой собой. Было и страшно, и интересно одновременно. Ведь совершенно не понятно, кто мог скрываться под маской спокойствия и предсказуемости теперь, когда я узнала, что можно жить иначе. Как странно, что раньше мне это не приходило в голову! Я жила как будто понарошку. Только и делала, что лила бесконечные слезы и мечтала, чтобы какой-то совершенно недостойный человек продолжал вытирать об меня ноги.

Мне, как никогда, хотелось жить, любить и чувствовать. Больше не забивать голову страхами, что что-то может пойти не так. Пусть. Ведь главное то, что сейчас. Если постоянно бояться будущего, настоящее пройдет мимо.

Саша позвонил в начале третьего, когда мы с главврачом

планировали работу на завтрашний день. Спустя пятнадцать минут я вышла из клиники и на противоположной стороне дороги увидела знакомый «лансер». Саша сидел за рулем, машина моргала «аварийкой». Я остановилась на крыльце на несколько мгновений и взгляделась в его профиль – строгий, серьезный. Безумно красивый.

– Привет, тетка! – уже традиционно поздоровалась я, садясь на переднее пассажирское сиденье.

– Как дела?

– Все отлично, завтра последняя встреча, – бодро сказала я.

Саша криво ухмыльнулся и сказал, нахмутив лоб:

– И у меня впереди три рабочих дня.

Значит, завтра мы почти не увидимся, а мне уже скоро нужно уезжать. Об этом мы еще не говорили. Вдруг неожиданно для себя я сказала:

– Приезжай в Новороссийск. Я, конечно, не могу гарантировать тебе такие интересные прогулки, но все же.

Саша довольно улыбнулся. Кажется, он ждал именно этого.

– Ловлю на слове, – уже веселее ответил он.

Мы ехали мимо каких-то портовых окраин и лодочных станций. Петляя по дороге вдоль бетонного забора, мы оказались на самом берегу Севастопольской бухты, я услышала шум моря.

– Как я и обещал, нас ждет Южный мол. Отличная погода, ветра почти нет, так что прогулка обещает быть приятной, – улыбнулся он, а потом добавил, – но во время шторма тут еще круче.

Мы шли по высокому парапету, который защищал бухту от волн. С другой стороны мола, у его основания, ближе к выходу из бухты, лежали нереального размера тетраподы. Мы прошли мимо огромной бетонной чашки – основания маяка, которого почему-то не было. Внизу на камнях сидели рыбаки.

– Вон там, – Саша указал рукой в сторону, – разводят мидий. В советское время, когда мол еще не построили, на этом месте были боновые заграждения, с железной сеткой до самого дна, чтобы ни одна вражеская рожа не попала в наш город, – рассказывал Саша. – Потом где-то в середине семидесятых начали строительство молов. Насыпали подушку из камней, укрепили тетраподами, уложили бетонные кубы и закатали асфальтом. Вот тут глубина совсем небольшая, не более пяти метров, а на последней сотне уже в районе шестнадцати. Летом здесь купаются и загорают. Люди приходят поглазеть на закат или салют. Рыбаки, кажется, сидят тут в любую погоду. Сейчас, говорят, что ведется разработка проекта большого ландшафтного парка, который будет тянуться от Артбухты до Карантинной. Это там, где Херсонес. Интересно будет посмотреть, что из этого выйдет.

Мы дошли до конца мола, и остановились напротив Кон-

стантиновской батарее. Я стояла лицом к городу и рассматривала его домики, казавшиеся издалека крошечными.

– Знаешь, я люблю Новороссийск, я там выросла, знаю каждый камень на пляже, но ни одно место никогда не впечатляло меня так, как Севастополь. Отсюда не хочется уезжать. Тут почему-то забываешь о нерешенных проблемах. Вообще становишься какой-то другой. В чем дело? – улыбнувшись, спросила я.

Саша тоже улыбнулся и ответил:

– Все просто. У нас заколдованный город. Каждый, кто сюда попадает, начинает его любить. Посуди сама, сколько раз его пытались захватить? Англичане с французами, немцы, майданутые бандеровцы. И ни у кого не вышло. Действительно уникальное место. Я рад, что тебе понравилось у нас.

Мы стояли на краю мола и смотрели на панораму Севастопольской бухты. Саша взял меня за руку и несколько минут мы просто молчали. С ним было спокойно и, кажется, впервые в жизни мне не захотелось заполнять паузу болтовней. Я думала о том, что скоро уеду, и неизвестно когда мы увидимся снова. Наверное, это сложно – поддерживать отношения на два города. Выдержим ли мы? Нужно ли это Саше? Он не отпускал меня – ни сейчас мою руку, ни меня саму с того дня, как мы впервые увиделись у Памятника затопленным кораблям. Мне очень хотелось верить, что ему это тоже нужно.

Солнце двигалось к закату, спеша погрузиться в воды

Черного моря где-то там за краем суши. С севера узкой полосой потянулись облака. Небо из голубого превращалось в огненно-рыжее. Саша вдруг сделался задумчивым, а я ломала голову над причинами в перемене его настроения. Спрашивать не решалась. Глядя на закат, на удивительно красивое и спокойное море, я почувствовала, что Севастополь вместе с Сашей дали мне силы перевернуть страницу больного прошлого и начать жить с чистого листа.

– Сашка, – нарушила тишину я. – Спасибо тебе.

– За что?

– Вообще.

Больше не нужно было ничего добавлять. Я не хотела рассказывать о своих прошлых отношениях. Зачем? Он улыбнулся и обнял меня за плечи. Солнце проделало небольшой путь по небосклону и плавно скрылось, оставляя за собой яркий отблеск. Представление закончилось.

У меня оставался последний рабочий день в Севастополе, завтра рано утром я должна была уезжать. Отправление автобуса в шесть тридцать утра. Если бы не совещание, я осталась бы в Севастополе на выходные и вернулась домой в ночь с воскресенья на понедельник.

После прогулки по Южному молу Саша предложил захватить к нему, но я струсилась и отказалась. Я была уверена, что если соглашусь, то уже не смогу противостоять самой себе и между нами обязательно что-нибудь случится. Какой смысл

соглашаться на приглашение в гости, если ты не намерена в этот вечер заниматься сексом? С одной стороны я понимала, что мы взрослые люди, между нами действительно что-то есть и секс – это логично. Но что-то внутри меня не позволяло перейти к нему так скоро. Все дело было в неприлично длительном периоде моего вынужденного воздержания. Тени прошлого окончательно развеялись, а страх, к моему разочарованию, остался.

– Во сколько ты завтра ляжешь спать? – спросил он, когда мы подъехали к моему дому.

– Вряд ли рано.

– Если я заеду после работы в одиннадцать, не будешь удивлена? – улыбнувшись, спросил он.

– Буду, – рассмеялась я, – но буду удивлена приятно.

– Я хочу еще кое-что тебе показать, пока ты не уехала. Конечно, туда лучше днем, но можно и ночью. Только ты не выспишься перед дорогой.

– Не страшно. Приезжай обязательно.

Ночью я долго не могла уснуть. Из головы не шли картины нашего будущего, которые я щедро рисовала в своем воображении. Сценарии были совершенно разными: от идиотского счастья до тотальной безысходности.

Мне представлялось, что мы будем ездить каждые выходные друг к другу. Я уже видела себя за рулем «тойоты», жавшей педаль газа в пол и летевшей на крыльях любви в Се-

вастополь. Точно таким же я видела Сашу – спешившего ко мне в Новороссийск на своем «лансере». Я познакомлю его с подругами, и наконец-то Лена больше не будет говорить, что я превратилась в старую зануду в свои двадцать четыре. Наконец-то я буду счастлива.

Но были и другие картины. Скоро я уеду, а через неделю Саша даже не вспомнит, как меня зовут. Или, если нам и удастся на какое-то время сохранить симпатию друг к другу, из-за расстояния отношения быстро сойдут на «нет». Мы устанем ездить, Саша найдет себе кого-то поближе и будет мучить меня враньем из вежливости.

Как бы я ни старалась отгонять негативные варианты, они громоздились надо мной, словно тучи, накануне грозы.

Перспективы будущего сменяли одна другую, на часах был уже третий час ночи, а я все никак не могла уснуть. Я достала телефон и открыла список звонков. Контакт «Тезка» был в нем последним. Не самое подходящее время для звонка. Но ведь я не могла обмануться в том, что и ему это все тоже было нужно. Звонить или нет? Саша наверняка давно спит. Я разбужу его, наговорю кучу глупостей, и он точно подумает, что со мной не стоит связываться.

Я нажала кнопку вызова.

– Саша? – раздался в телефоне его сонный голос. – Все в порядке?

– Не совсем, – ответила я.

– Что случилось? – его голос тут же стал бодрее.

– Наверное, не стоило тебе звонить, ты уже спишь, прости, что разбудила... Я не могу уснуть, и в голову лезут дурацкие мысли. Но, наверное, и этого тебе тоже не стоит говорить, это все так преждевременно, может, ты вообще ничего не планируешь, а я уже себе надумала...

Я говорила так путанно и мне казалось, он вряд ли сможет уловить смысл моих слов. Надеюсь, что он и в самом деле ничего не поймет, я продолжала:

– ... я вообще люблю забивать себе голову и знаю, что у вас все по-другому. И тебе слушать мою болтовню вообще ни к чему и, может быть, даже смешно. Но мне так не хочется завтра уезжать и снова быть одной. Прости, что говорю все это, наверное, не нужно было звонить.

Замолчав, я услышала его глубокий вздох.

– Саша, – спокойно сказал он, – я тоже не хочу, чтобы ты уезжала, но, увы, с этим мы ничего не можем поделать. Это надо принять как факт. Но все остальное в наших руках. Я хотел поговорить завтра, но ты меня опередила.

Я услышала, как он улыбнулся.

– Если тебе нужна какая-то ясность, я тебя понимаю, потому что, как ты верно заметила, ты устроена иначе. Тебе не за что извиняться. Это я должен извиниться за то, что довел тебя до бессонницы. Прости.

Такого поворота я не ожидала. Мне всегда казалось, что после подобных слов, которые произнесла я, любой мужчина попытается поскорее отвязаться от головной боли в виде

излишне много думающей девушки. Но Саша извинился.

– Ты действительно мне нравишься, и я бы не хотел, чтобы с твоим отъездом у нас все закончилось. Если ты паришься насчет секса, то ты же видишь, я не настаиваю, ты сама должна быть готова, иначе какой в этом смысл? Я не тот человек, у которого каждый вечер новая девушка. До тебя у меня тоже долгое время никого не было, – он тщательно подбирал слова. – Не думай лишнего. У нас все будет хорошо, если мы сами этого захотим.

Я готова была разрыдаться от его слов. Он говорил такие простые и естественные вещи, без фальши и боязни быть открытым передо мной.

– Я так хотела бы обнять тебя сейчас.

– Я могу приехать, – с улыбкой ответил он.

– Ты с ума сошел? – теперь я тоже улыбалась. – Тебе завтра на работу.

– Кто бы говорил, – рассмеялся он.

– Не нужно, правда. Я больше не буду ни о чем думать, обещаю. На ночь это вредно.

– Ложись спать. Завтра нас ждет поздняя прогулка, и если ты не поспишь сейчас, то завтра уснешь прямо на камнях под шум моря.

– Заманчивая перспектива. Спокойной ночи, тетка.

– Спокойной ночи, тетка.

Убрав телефон, я действительно сразу уснула. Утром я проснулась в исключительно бодром расположении духа, не

смотря на то, что проспала не более пяти часов. Значит, у нас есть шансы.

Глава 5.

Последний день командировки в городе-Герое я провела в суматохе рабочих вопросов. Довольно быстро завершив дела в клинике, я поспешила домой, чтобы доработать отчет. Я трижды отправляла его Виктору Петровичу по электронной почте, и трижды он просил что-то изменить. Мне уже начало казаться, что это никогда не закончится, и что я пишу не отчет о короткой проверке, а курсовую работу в университете и мой научный руководитель просто издевается надо мной.

Только в начале восьмого я получила подтверждение, что, наконец-то, все в порядке. Победоносно улыбнувшись, я закрыла ноутбук, потянулась и вышла на балкон.

В бухте напротив мелькали огоньки. Вечерний воздух пах морем. До встречи с Сашей было еще около трех часов. Я достала телефон и позвонила Лене. Вчера мы так и не поговорили.

– Привет, Новороссийск! – весело сказала я.

– Привет, Севастополь! – отозвалась Лена.

– Леночка, я завтра стартую обратно, сможешь встретить на автовокзале? Буду к обеду.

– Не вопрос, особенно если ты попадешь в мой обеденный перерыв, еще и поедим заодно. А теперь выкладывай, что там у тебя с тем парнем? Вчера ты написала, что вы гуляли вместе. Значит, он все же нашел тебя?

Я в двух словах рассказала, как Саша ждал меня у подъезда, как мы провели время у меня и как гуляли вчера по молу. О своей дурацкой ночной выходке я умолчала.

– Удивительно, но все указывает на то, что он настроен серьезно, – резюмировала услышанное Лена.

– Он именно так и сказал, – ответила я.

– А ты?

– А я, оказывается, нормальный человек теперь, – рассмеялась я в трубку. – Он мне очень нравится.

– Я ей тут мужика ищу уже который год, а она за два дня влюбляется в командировке. Никакой благодарности, – сердито сказала Лена и вздохнула. – Я очень удивлена, и это даже мягко сказано. Но что дальше?

– Не знаю, посмотрим. Он сказал, что это зависит только от нас. Мне кажется, у нас что-то может получиться.

– Не пришлось бы тебе снова плакать. Все-таки отношения на расстоянии – не самая простая штука.

– Могу себе представить, – вздохнула я.

– Боюсь, что не до конца.

Я чувствовала, что Лена была не совсем рада тому, что я рассказала, и я никак не могла понять почему. Она, как никто другой, старалась помочь пережить разрыв с Димой. А теперь, когда я готова визжать от восторга, Лена включает скептика. Почему?

– Лен, в чем дело? Ты не рада, что ли? – прямо спросила я.

– Что ты, Сашка, конечно, рада. Но ты уж прости, я бо-

юсь, что из этого ничего не получится. Ты отвыкла от отношений, и теперь это случайное знакомство кажется тебе куда более значительным, чем есть на самом деле. Я знаю тебя, ты всегда любишь все преувеличивать – и плохое, и хорошее. Я боюсь, как бы ты не придумала себе то, чего на самом деле не чувствует к тебе этот парень. Вы знакомы всего три дня, а ты уже говоришь о каких-то отношениях. Не слишком ли быстро?

Мою радость как ветром сдуло. Хотелось защититься от резких слов правды, которые говорила Лена, но возразить было нечего. Мы действительно знакомы три дня, а я все время о нем думаю. И хоть Саша вчера вечером сказал мне, что я ему нравлюсь, я понимала, что для Лены это не станет весомым аргументом. Я долго подбирала слова, чтобы ответить. Сначала хотела сказать, что, возможно, она и права. Потом – что это все неправда, и мы сможем быть вместе, даже несмотря на расстояние. Но мне не хватило аргументов. Потом же мне и вовсе захотелось рассказать о том, как мы вчера разговаривали ночью, но я осеклась. Я понимала, что сейчас Лена не оценит этих слов. Я рассеянно сказала:

– Знаешь, даже если я ошибусь снова, мне кажется, оно того стоит.

После разговора осталось неприятное послевкусие. С одной стороны я понимала, что она переживает за меня. Но с другой – не она ли так старалась меня с кем-то познакомить? Не она ли говорила, что клин клином вышибают? Так поче-

му же сейчас, когда мы достигли поставленной цели, Лена не радуется вместе со мной? Почему ее страхи и сомнения перевешивают то, к чему мы шли так долго? Впервые в жизни я не понимала подругу.

Ровно в одиннадцать вечера я вышла из дома. Сырой воздух обволакивал улицу. Тусклый свет фонаря слабо освещал серебристый «лансер», почти потерявшийся в тумане. Саша стоял рядом и, увидев меня, сказал:

– Сегодня не будет экскурсий. Я просто покажу тебе место, куда иногда приезжаю один. Поехали?

Он был каким-то другим. Не было того парня-весельчака Сашки, который развлекал меня три дня подряд, не переставая удивлять своим остроумием и позитивом. Был просто Саша – без масок и лишних слов.

– Куда мы едем?

– Скоро увидишь.

Большую часть пути мы ехали молча. Дорога не была мне знакомой. Спустя десять минут Саша показал на какие-то дома и сказал, что он тут живет, и что с его балкона потрясающий вид на море. Еще через пятнадцать минут мне стало казаться, что мы вот-вот выйдем из города, и это еще больше озадачило меня. Но совсем скоро справа показался большой район с новостройками. Когда мы проехали и его, Саша сказал, что вон там слева, находилась знаменитая 35-ая береговая батарея, которая до последнего держала оборону

Севастополя и что теперь там большой музейный комплекс.

Мы все ехали и ехали прямо, пока снова куда-то не свернули. Дорога пошла мимо частных домов, их мы тоже миновали и, когда я окончательно запуталась, Саша сказал, что буквально в двух шагах от нас обрывистый берег моря. Дорога стала совсем узкой. Вокруг уже не было домов. Впереди я увидела вспышку, которую ни с чем не спутаешь.

– Маяк! – сказала я.

– Верно, – улыбнулся Саша. – Это Херсонесский маяк. Внутри на него не попасть, но рядом тоже очень неплохо. Это что-то вроде моего места силы, если ты понимаешь, о чем я.

Припарковав машину, мы вышли. Саша достал карманный фонарик.

– Символ энергоблокады, – улыбнулся он.

– Как вы ее пережили? – спросила я.

Саша пожал плечами.

– Нормально. Многим это даже пошло на пользу. В ресторан привезли генераторы и мы были открыты. Народу было больше обычного, никто не хотел сидеть по домам без света. Интересное было время. Давай руку.

Он взял меня за руку, мы пошли вперед. Вокруг стояла глубокая тишина, только впереди слышался шум волн. Дорога была каменистой и уже совсем скоро мы подошли к берегу. Волны с шумом разбивались о камни. Небо и море были настолько темными, что вместе они сливались в единое пространство. Если бы Саша выключил фонарик, то и берег

бы тоже слился с этими двумя стихиями. Только маяк глядел своим одиноким глазом в ночь.

– Я приезжаю сюда, когда тут никого нет. Сажусь на камни, смотрю, как море превращается в небо, и думаю о том, какого черта происходит в моей жизни, – он говорил все это с изрядной долей самоиронии. – Почему все складывается именно так, на что я могу повлиять, на что нет. Ты знаешь, Саш, я привык четко ставить перед собой цели, привык сам выправлять курс своей жизни. Но иногда судьба подкидывает такие сюрпризы, с которыми ничего не поделаешь, остается только смириться. И это нереально сложно.

Он замолчал, будто вспомнил о чем-то очень болезненном и даже страшном, что было в его жизни. Я колебалась между желанием расспросить и просто выслушать. Если захочет – расскажет сам.

Саша еще какое-то время молчал, а потом сказал мягко:
– Иди ко мне.

В эту ночь мне снова открылся истинный Саша – не парень-весельчак, у которого все в жизни как с картинки: работа, внешность, хобби, а настоящий Саша – со своими противоречиями, сложностями и непрерывной работой над собой. Как и у меня дома, мы много говорили о каждом из нас и о нашей прежней жизни. Саша задавал массу вопросов и, отвечая на них, я видела себя его глазами. Он интерпретировал мои ответы совершенно не так, как привыкла делать это

я. Теперь я казалась себе другим человеком: незнакомым, но интересным и самобытным. Когда на часах было уже почти три, я сказала:

– Скоро мой автобус.

– Я не хочу с тобой расставаться, – произнес Саша и обнял меня за плечи. Я уткнулась лицом в его грудь, пытаюсь запомнить запах.

Мы договорились, что Саша приедет в Новороссийск при первой возможности, но пока он не знал, когда ему на работе смогут предоставить хотя бы три выходных подряд. Мои выходные были фиксированными – суббота и воскресенье. Я могла выезжать к нему в пятницу сразу после работы и уезжать обратно в воскресенье после обеда. Таким образом, у нас была возможность побыть вместе почти полтора дня, учитывая, что и у Саши в эти дни тоже будут выходные. Всего полтора дня в неделю вместе! Но я не была уверена, что смогу ездить в Севастополь так часто. А Саша не был уверен, что ему будут давать выходные по субботам и воскресеньями, ведь это самые загруженные дни в ресторане. Еще никто не отменял шторма и закрытие паромной переправы иногда на несколько суток, особенно, сейчас – осенью и зимой. Все это было очень непросто.

Случайно встретившись на набережной Севастополя в эту хмурую осень, мы стали очень близки друг другу. Когда-то я читала, что людям достаточно нескольких секунд, чтобы влюбиться. Это был наш случай. Мы не знали, что нас ждет

дальше, и прекрасно понимали, что легко не будет точно. Но пути назад уже не было.

Я смотрела в окно автобуса, который увозил меня все дальше от Саши. Мы провели эту длинную и одновременно короткую ночь вместе. После прогулки у маяка мы поехали ко мне. Нужно было собрать вещи. А потом...

Потом между нами почти случилось то, что было так ожидаемо и логично. Мы целовались, как голодные школьники в порыве первой страсти. Саша безумно меня завел, но я так и не смогла разрешить себе заняться с ним сексом. Слишком быстро, слишком страшно. Это такие популярные выражения – «сносит крышу» или «сойти с ума от любви». Они всегда казались мне слишком напыщенными и глупыми. Теперь я сама была на грани. Это была не просто влюбленность, а какая-то глубинная ментальная связь. Как будто я знала его всю жизнь и даже дольше. Он чувствовал меня, понимал с полуслова. Я точно так же чувствовала его.

Он проводил меня до автобуса и пообещал скоро приехать. Никто из нас не знал, когда именно наступит это «скоро». Когда автобус отъехал от станции, я продолжала смотреть на Сашу. Он смотрел мне вслед. Усталый, красивый, такой настоящий. Мой. Я буквально задыхалась, когда думала о нем. Как так вышло, что я урвала у судьбы этот подарок? За какие заслуги?

Когда автовокзал остался за поворотом, я откинула спин-

ку кресла в положение «лежа» и закрыла глаза. Я усмехнулась. По пути в Севастополь я грустила, что мне не о ком мечтать. Теперь мне даже не нужна была музыка.

Я в своей квартире, солнце еще не встало, но уже довольно светло. Я стою лицом к окну, Саша у меня за спиной. Он уверенно кладет свои теплые руки мне на талию и продвигается ими ниже. Я чувствую его глубокое дыхание шеей и плечами. Сейчас я повернусь и поцелую его. Я больше не боюсь.

Я поворачиваюсь и вздрагиваю. Вместо Саши рядом со мной стоит Дима.

В моих руках настойчиво вибрировал телефон. Выдернутая из сна, я не сразу поняла, где нахожусь. За окном бесконечной чередой тянулась дорожная техника и новый асфальт «Тавриды». Ах да, телефон.

– Алло? – сонно пробормотала я.

– Ты спишь что ли? – весело ответила Лена.

– Кажется, уже нет. Сколько время? – спросила я.

– Почти десять.

– Ого, неплохо я поспала, – удивилась я. – Такой бред снился.

– Я смотрела прогноз, переправа работает. Так что к двум ты должна быть в городе. Только пообедаю я уже без тебя, – сказала Лена.

– Не страшно. Мне бы к трем успеть на совещание. Но сначала домой, привести себя в порядок.

– Как прошла последняя ночь в Севастополе? – Лене не терпелось узнать подробности.

– Ты о чем? – не сразу поняла я, но в моей памяти тут же возникли все картины предыдущей ночи.

Я довольно улыбнулась, закрыв глаза.

– Эй, ну ты что?

– Тут целый автобус ушей.

– Хотя бы в двух словах. Да или нет? Было?

Я рассмеялась.

– Почти да, но нет.

– Это как? – озадаченно спросила Лена.

– Блин, тебе в деталях все рассказывать что ли? – весело возмутилась я.

– Само собой!

Я огляделась по сторонам. Все были заняты своими делами: кто-то спал, кто-то сидел в наушниках. Кажется, моя персона никого не интересует. Как хорошо, что рядом со мной было свободное кресло. Я прикрыла телефон ладонью и стала тихо рассказывать:

– Мы провели вместе всю ночь. Сначала он повез меня к маяку, мы много говорили. Потом мы поехали ко мне, собрать вещи. Лена, мы так целовались, у меня до сих пор ноги подгибаются, когда вспоминаю. Он просто нереальный. Потом он отвез меня на вокзал.

– Ничего не было? – разочарованно спросила Лена.

– Как ничего? Кое-что было, – все так же тихо ответила я.

– Блин, Сань, не тупи. Секс был? – прямо спросила Лена.

– Нет.

– Ну, ё-мое, – Лена расстроилась еще больше.

– Все серьезно. Это не просто какой-то командировочный роман. Мы теперь вместе.

В трубке повисло молчание.

– Лен? Ты тут?

– Да тут я, тут. Ладно, давай, как приедешь, поговорим, – как-то отстраненно сказала она.

– Конечно, поговорим. Тем более, сегодня пятница, – сказала я.

– Позвони, как будешь на Анапке³.

Родной Новороссийск не изменился за несколько дней, но теперь я смотрела на него по-другому. Еще из автобуса я заметила салатový «матиз» Лены, припаркованный под знаком «стоянка запрещена».

– Извини, я без цветов, – пошутила она.

Мы обнялись.

– А я как обычно с сувенирами. Держи магнитик. Это Памятник затопленным кораблям.

Мы с трудом запихали мой чемодан в багажник «матиза» и помчались ко мне.

³ Анапка – Анапское шоссе в г. Новороссийск

– Не говори мне сейчас ничего, давай отложим на вечер, – сказала Лена. – Не хочу портить аппетит перед вечерней встречей.

Пожалуй, Лена права. Рассказать в двух словах о Саше точно не получится.

– Но ты... – она отвлеклась от дороги и внимательно вгляделась в мое лицо, – ты правда какая-то другая. Неужели годы затворничества позади?

Я только успела открыть рот, как Лена сразу же остановила меня.

– Нет! Ни слова! Я так много говорю, чтобы ты ничего не могла сказать, неужели ты не видишь?

– Расслабься, я буду молчать, – улыбнулась я. – Я и сама хочу дождаться вечера.

Мы подъехали к моему подъезду. До совещания оставалось всего тридцать минут.

Глава 6.

Практически каждый вечер пятницы мы с Леной проводим в любимом кафе и пьем чай. Этот ритуал сложился у нас еще в студенческие времена. Прочувшись десять лет в одном классе в школе, мы поступили в разные университеты, но все равно сохранили дружбу. Работали мы тоже в разных местах, но пятничный вечер неизменно соединял нас снова. Наше общение стало очень концентрированным, и от того более ценным. Говорят, женской дружбы не существует или она есть до определенного момента. Мы в это не верили. Лена и я заменили друг другу сестер, которых у нас не было. Мы были противоположностями. Ленка – смелая, всегда энергичная, острая на язык и очень красивая. Я – ну, вы и сами уже поняли.

Сейчас я очень нуждалась во взгляде со стороны на все, что случилось в Севастополе. После бессонной ночи и дороги я чувствовала себя довольно странно, но отказаться от встречи с подружкой не могла. Необходимо было выговориться и узнать ее видение ситуации. Я старалась не вспоминать разговор, который состоялся между нами по телефону, ведь тогда Лена просто мало знала, потому и не могла в полной мере порадоваться за меня.

Приняв контрастный душ и вымыв голову, я вышла из

ванны другим человеком. В теле появилась бодрость, которой должно было хватить на пару часов. Стоя перед зеркалом, я заметила, что в последние дни стала нравиться себе. Усталая, с кругами под глазами, внезапно красивая. Обычно я была критична к своему отражению. Завалы на работе, регулярный ПМС, но главное – отсутствие какой бы то ни было личной жизни – мешали разглядеть собственную весьма недурную наружность. Влюбленность, определенно, мне к лицу.

Лена уже ждала меня за столиком. Еще издали я заметила ее светлые волосы с удлинненным каре и ярко-красную помаду на губах. Моя любимая подруга обладала очень яркой и утонченной внешностью. Она легко могла менять образы от агрессивно-стервозных до изысканно-аристократических. Я на ее фоне всегда была серой мышкой. На Лену очень часто обращали внимание мужчины, но она хранила верность Паше. Даже сейчас, войдя в кафе, я с улыбкой отметила, как ребята с соседнего столика косились в ее сторону и о чем-то переговаривались.

– Привет, дорогая! Прости, я опоздала, – извинилась я. – Но уже хорошо, что я не уснула за рулем.

Мы заказали чай и эклеры, и я принялась за рассказ. Мое повествование было ярким, эмоциональным и очень подробным. Лена, не привыкшая видеть меня в таком возбуждении, только и успевала хлопать глазами и повторять удивленное «Ого!» или «Да ладно?». Я старалась описывать Сашу мак-

симально точно. Передо мной словно снова стоял он – в своей коричневой кожаной куртке и синих джинсах. То задумчивый, то веселый, но всегда обаятельный.

Я говорила долго и увлеченно. Чай давно остыл. Но мне казалось, что я недостаточно точно передаю свои мысли, и что Лена все равно не сможет до конца понять мои ощущения. Вдруг заметив, что некоторые эпизоды я начинаю пересказывать по второму кругу, я выдохнула и сказала:

– Мне кажется, если я замолчу, я усну.

– Уж постарайся теперь и меня выслушать, – сказала она.

Лена с минуту посидела молча, словно укладывая в голове услышанное. Я видела, как на ее красивом лице менялись эмоции, пока еще не высказанные вслух. Мне было забавно наблюдать за этой картиной, и я не торопила ее с ответом, спокойно поедая долгожданный эклер. Наконец, Лена отодвинула чашку подальше от себя и сказала:

– У меня есть две мысли. Первая заключается в том, что ты в него влюбилась. Ты ни разу этого не произнесла, но я готова поспорить с тобой на что угодно, что ты и сама уже себе в этом призналась.

Я молча кивнула, запивая эклер чаем.

– Ну, конечно, я так и знала, – согласилась она. – Ты прям как открытая книга, все на лице написано. Я даже на вокзале это сразу заметила. У тебя выражение лица изменилось с такого на вот такое.

Подруга очень смешно изобразила сначала грустную ме-

ня, а потом довольную, и я чуть не подавилась.

– Прости, – улыбнулась она, но вдруг серьезно продолжила. – Вторая мысль не настолько радужная. Я даже не знаю, стоит ли ее озвучивать. Мы с тобой привыкли говорить друг другу правду, но зная твою ранимость, я все же спрошу, говорить или нет?

Тут уже пришла моя очередь отодвигать чашку с недопитым чаем. Я совершенно не ожидала такого поворота, но ответила без раздумий:

– Конечно, говори.

Лена нахмурила лоб, потерла виски пальцами и, тщательно выбирая каждое слово, начала говорить спокойно, но твердо, словно озвучивая страшный диагноз:

– Представь, как часто ты сможешь видеться с ним. Простая математика. Не чаще двух раз в месяц. Ну, хорошо, трех. И то по редкой случайности. Все праздники мимо, потому что его никто не отпустит с работы. Это ничтожно мало, ты и сама это понимаешь. Сначала все будет пылко и страстно – встречи, расставания, бессонные ночи и все в этом роде. Но такая страсть не может кипеть долго, и вы скоро выдохнитесь. Не больше трех месяцев. Банально устанете от бесконечной дороги и недосыпа. Посмотри на себя сейчас. Если не держать твое внимание хотя бы пять минут, ты просто вырубись на столе. Долго вы так не протянете. Даже у тех, кто живет в одном городе, рано или поздно проходит этот период безудержной страсти. И что остается? Ки-

но-вино-домино вместе с общими друзьями. Вы этого будете лишены. Потом следующий этап, когда пара переходит к совместному проживанию. Как ты себе это представляешь? Ты готова бросить свою клинику и переехать в Севастополь? Или он бросит свой ресторан, чтобы перебраться к тебе? Как жить на два города? Саша, не будь наивной, хоть я и знаю, что ты такая. У вас очень мало шансов. Я правда рада видеть тебя веселой и живой, мне даже не верится, что это ты. Но посмотри на вещи реально. Какое будущее вас ждет хотя бы через полгода? А через год? Попробуй представить. Ты сознательно обрекаешь себя на новые страдания.

От возмущения мое сердце стало биться как-то не очень ровно. Я глубоко вздохнула. Сон как рукой сняло.

– Уже слишком поздно.

– Господи, только не говори, что ты беременна, – в шутку ужаснулась подруга.

Мои расшатанные от усталости нервы не выдержали, и я громко рассмеялась. Парни за соседним столиком, которые рассматривали Лену в начале вечера, уставились на нас.

– Ты умеешь разрядить обстановку, – еще смеясь, сказала я.

Лена взяла меня за руку, и мягко сказала:

– Милая, я же правда не хочу, чтобы ты снова страдала, понимаешь? Я сказала тебе все это не потому, что я такая завистливая сучка. Хотя, если этот твой Саша такой красавчик, каким ты его описываешь, тут есть чему позавидовать.

Я хочу, чтобы ты подумала о том, какие последствия могут быть у ваших отношений, и оценила, готова ли ты морально к этому. Особенно после того, что было с тобой еще недавно.

– У меня нет ни сил, ни желания сопротивляться своим чувствам. Если постоянно бояться того, что что-то может не получиться, зачем тогда вообще все? – ответила я.

Мне казалось, что Лена не восприняла мои слова всерьез. Я больше не хотела убеждать ее в обратном. Наверное, сказывалась усталость с дороги, а, может, я просто действительно понимала ненужность лишних доводов. Время покажет все лучше любых слов.

Мы проговорили еще час на разные темы, но Саши больше не касались. Теперь я понимала – Лена просто переживала за меня. Возможно, она знала меня чуточку лучше, чем я сама, ведь со стороны виднее. Сегодня утром я привезла в Новороссийск не только воспоминания о Саше, но и кое-что еще. Это была смелость. Страх всегда мешал мне двигаться дальше. И если сейчас из-за него я упущу еще и Сашу, то никогда себе этого не прощу.

Я чувствую тепло его руки. Лицо обдувает свежий ветер. Мы с Сашей идем по молу и держимся за руки. Саша улыбается мне. По моему телу волнами разливается тепло. Тепло снаружи, тепло внутри, тепло везде. Внезапно Саша оступается и мы вместе падаем в темно-синее бушующее море. Нечем дышать. Тело пронзает животный ужас. Саши

больше нет рядом. Его больше нигде нет.

После командировки моя жизнь разделилась на те самые условные «до» и «после», о которых так часто говорят люди. Изменения во мне заметили все – и коллеги, и родители, и в первую же встречу – Лена.

Родители оказались тактичнее всех. Они не приставали с расспросами, но я видела по их довольным лицам, что они все поняли правильно. Зная мой интровертный характер, мама и папа догадались, что время раскрывать карты еще не настало, и им нужно просто подождать.

Когда в пятницу я вошла в офис с отчетом о командировке «с корабля на бал», наши внимательные женщины не смогли не заметить блеск в моих глазах и невиданную прежде уверенность в подаче отчетного материала. Почти весь наш коллектив – десять человек вместе с Виктором Петровичем и сисадмином Антоном – состоял из женщин, которым только дай повод для пересудов. Я была самой молодой сотрудницей и, к их счастью, самой неопытной в вопросах отношений. Наши дамы прекрасно знали, о моем незамужнем положении и считали своим долгом раздавать непрошенные советы, как только разговор заходил о мужчинах. Все они принадлежали примерно к одной возрастной категории, когда красота уже вот-вот и отцветет. Кто-то был второй раз замужем, кто-то в разводе, кто-то в неприлично длительных бесперспективных отношениях. У всех за плечами были

лучшие годы встреч и расставаний, у некоторых дети и даже любовники. Одна я была паршивой овцой в этом опытном стаде. Я не распространялась о своих прошлых отношениях и, могу поспорить, они наверняка считали меня девственницей. Только Оля – наш юрист – знала меня лучше других. Она была на пять лет старше меня, и мы с первых дней нашли общий язык.

Если раньше я была похожа на замученную школьную отличницу, отвечающую за зубреный урок у доски, то в прошлую пятницу я неожиданно предстала в образе молодой женщины, знающей себе цену и увлеченной далеко не только карьерным ростом.

В понедельник коллеги поняли, им не показалось. Успевая неплохо работать, я периодически отключалась от реальности и мысленно перемещалась в Севастополь. Переписки в мессенджерах и социальных сетях, телефонные звонки: Сашка не давал мне скучать.

Спустя три дня пристальных наблюдений, женщины не выдержали, и, сговорившись заранее, направили ко мне делегата, феерично провалившего свою миссию. Я отказалась идти на диалог, оставив свою личную жизнь неприкосновенной. Дамы негодовали, их любопытство росло как на дрожжах, заполняя собой все офисное пространство. До этого момента в нашем коллективе было так скучно! Редким нападка подвергался только Антон, но к нему приставали только потому, что пристать было больше не к кому. А тут

появилась я – свежая кровь, и их вполне можно было понять.

Когда спустя несколько дней в обеденный перерыв ко мне подошла Оля и начала рассказывать все версии, которые с ней пытались обсудить, я истерически расхохоталась. В последние дни на мне сказывалось эмоциональное перенапряжение, вызванное бурным течением личной жизни, так что яркие выражения чувств – а теперь это почти всегда был смех – стали для меня нормой. Я давно так не смеялась: от души и порой до боли в животе. Я прервала Олю на третьей версии, сказав, что нашим коллегам стоит писать романы, вместо того, чтобы просиживать юбки в офисе. Зная, что она не высокого мнения о сплетнях, я сказала, что в командировке познакомилась с мужчиной, и теперь мы вместе. На Олю можно было положиться, и она действительно держала язык за зубами.

Я и сама ощущала произошедшие со мной изменения. Помимо того, что я, наконец, разглядела в себе вполне красивую девушку, во мне вдруг проснулась внутренняя уверенность. Глядя на Сашу, я понимала, что у меня всего одна жизнь и ее ни в коем случае нельзя тратить на стандартную схему «работа-дом-работа-встречи с подругами» и так до бесконечного количества повторений.

Перед сном я думала о Саше, и строила планы на будущее. Еще я думала о себе. Вспоминала свои желания и мечты, которые почему-то так и остались нереализованными с детства или юности. Я копалась в закоулках души, и доста-

вала оттуда запылившиеся стремления, тщательно их оттирала и общалась с каждым лично, выясняя, почему же у нас так ничего и не вышло? Почти каждый раз оказывалось, что причина была во мне – я не верила в себя, и не прикладывала должного усердия. Каждое обиженное желание говорило мне одно и то же, и я с ужасом понимала, что винить в моей посредственной жизни некого, кроме себя самой. Чем больше я осознавала свою бездеятельность, тем притягательнее становился Саша.

Прошло уже почти две недели, как ранним утром мы попрощались на автовокзале Севастополя. Впереди были очередные суббота и воскресенье, но Саша сказал, что ему опять придется работать. Я не хотела верить, что он придумывает отговорки, ведь наше общение по телефону все это время было очень активным, и он постоянно говорил, как скучает. Тем не менее, мое приподнятое настроение начало угасать. Коллеги на работе почти перестали шептаться за моей спиной, а Лена, видя, как я изо всех сил стараюсь держать лицо, деликатно молчала на эту тему. Я пыталась быть веселой и беззаботной, но наедине с собой я понимала, что теперь все больше играю, чем чувствую это по-настоящему. Не решаясь задавать прямые вопросы Саше, я с каждым днем все глубже погружалась в свои невеселые размышления. После очередного телефонного разговора или сообщения от него я расцветала. Но ненадолго. Во мне боролись

два чувства – ожидание встречи и трезвый скептицизм. Первое было логичным продолжением нашего общения. Второе – итогом моих личных мыслей вне наших бесед. По времени второе состояние было куда продолжительней. Иногда меня посещала идея приехать к нему в гости без предупреждения. Но я не решалась, боясь столкнуться с возможным разочарованием. Тогда я условилась сама с собой, что если Саша не приедет ко мне и в следующие выходные, как бы ни было печально, этот вопрос можно считать закрытым.

Не беря во внимание тяжелые мысли, подсознание регулярно выдавало мне крайне позитивные сны, где главными действующими лицам были я и Саша. Часто бывало так, что утром я просыпалась в волшебном-умиротворенном состоянии, даже не смотря на то, что сам сон запомнился не слишком четко. В такие дни меня абсолютно не трогали ни новости, ни разговоры на работе, ни наличие или отсутствие ветра и солнца за окном. Я могла находиться практически весь день в этом сладком послевкусии сна, сознательно перемещивая его с реальностью. Ложась вечером спать, я мечтала, чтобы мне снова приснилось что-то такое же близкое и приятное.

Мне часто снилось, как мы с Сашей занимаемся любовью. Я просыпалась с приятно-озадаченным выражением лица и думала: как оно будет на самом деле, если все-таки будет? Мне ужасно этого хотелось. Тогда я натягивала одеяло снова, зажимала глаза и пыталась уже в своем воображении до-

рисовать какие-то детали, чтобы еще хоть немного продлить ощущение нашей близости.

Практически каждый сон был связан с Сашей и мне это очень нравилось. У меня не было возможности видеть его каждый день, но засыпая, я была почти уверена, что мы увидимся. Мои сны удачно разбавляли ежедневное ожидание встречи и грустные мысли. Такое существование начинало казаться вполне сносным.

Глава 7.

Саша по-прежнему был невероятно обаятелен даже по телефону, но я все равно никуда не могла деться от уже забравшегося в мою голову сомнения, которое противным голоском напевало, что эти странные отношения по большей части, кажется, я сама себе и придумала.

В Новороссийск пришла последняя ноябрьская пятница, принеся с собой не только дождь и штормовой ветер, но и встречу в любимом кафе за чашкой чая. Этот вечер мы с Леной планировали провести в компании наших студенческих подруг. Между собой девчонки были знакомы еще с первого курса, и мы нередко отдыхали вместе. Кристина и Света были уже замужем. Собираясь вместе, мы говорили на отвлеченные темы и даже философствовали в меру своих умственных способностей и имеющегося опыта. Мнения сторон не всегда совпадали, что облекало общение в самые неожиданные формы. Больше всего говорили, конечно же, о мужчинах и отношениях с ними. О Саше девочки были еще не в курсе.

– И все же я считаю, что разлуки полезны, – сказала Света. – Постоянно быть вместе просто губительно для обоих. Я, например, не могу себе даже представить, сколько бы мы продержались с Ромкой, если бы, например, работали вместе.

– Неужели ты не скучаешь по нему? – спросила я, зная, что ее муж регулярно уходит в море на несколько месяцев.

– Скучаю. Но только в конце, – ответила Света.

– Как это? – спросила Лена.

– Во-первых, я всегда знаю, на сколько он уходит. Это дает мне возможность грамотно распорядиться свободным временем. Сначала я наслаждаюсь одиночеством. Сашка такой же интроверт, как и я, и она понимает, как нам это нужно, – Света посмотрела на меня и я одобрительно кивнула. – После этого я занимаюсь собой, домом и ребенком одновременно. И только потом начинаю скучать. Иногда Рома задерживается, и вот тут начинается самое интересное, потому что, чем дольше ждешь, тем ярче встреча. И то, что следует сразу после нее.

Девчонки засмеялись, а Лена покосилась на меня. Она ничего не говорила о Саше уже, кажется, на протяжении недели, но я чувствовала ее мысли. Поймав взгляд подруги, я криво улыбнулась. Свете хорошо, она точно знает, чего ждет. А я?

– Выглядит логично, – вздохнув, сказала я. – Но я ни за что не поверю, что ты всегда ждала его по такой схеме. Особенно в начале ваших отношений. Это все слишком практично.

Света согласилась. За ее словами пряталось то, что она не произнесла вслух. Ведь именно долгие разлуки с любимым мужем заставили ее выдумать эту спасительную модель по-

ведения. Света прекрасно понимала, что ее жизнь не будет другой, ведь Рома был влюблен в море с детства, и служба стала его сбывшейся мечтой. Светиной же мечтой являлся сам Рома.

– С вами все понятно, – сказала Кристина. – Вы семья, и сколько бы Ромка не ходил в море, ты, Светик, всегда будешь его ждать. Мне сложно представить, что ты могла бы в его отсутствие закрутить с кем-то роман.

Света рассмеялась и ответила:

– Ага, особенно с ребенком. Так и вижу это – иду я такая на свидание с каким-то хахалем, а сама коляску перед собой качу.

– Выходит, можно любить и на расстоянии, – не отрываясь от чашки, сказала я.

– Конечно, можно. Можно и в космос. Но сколько нас сидит тут? И сколько в космосе? Я бы искренне не советовала начинать такие отношения, – ответила Света. – При всей моей бравате, это действительно сложно. Одно дело встречаться, и совсем другое, когда уже есть дети и нужна помощь по дому или с ребенком.

– Просто любовь на расстоянии и ожидание мужа из рейса – это разные вещи, – поддержала Кристина. – Если вы только встречаетесь, и вам регулярно приходится разлучаться на длительное время, вряд ли что-то из этого получится. Такие отношения быстро заканчиваются. Даже в браке, не в обиду тебе, Светуль, это часто становится причиной развода, что

уж говорить о тех, чей паспорт чист. Ждать надоедает, тогда он или она ищут кого-то поближе. И чаще всего мужчины делают это первыми, потому что женщины более наивные дуручки. Хотя, конечно, всякие бывают.

Кристина говорила так буднично и уверенно, что мне захотелось закричать, лишь бы прервать ее монолог. Как она может так просто рассуждать об изменах на расстоянии, когда совсем рядом сижу я с разрывающимся от сомнений сердцем и жду встречи с Сашей уже которую неделю! Меня совершенно не волновало то, что я еще не успела рассказать им о своем знакомстве, да и говорить об этом сейчас было уже некстати. Лена молча следила за ходом Кристиных рассуждений и за штормом на моем лице.

– Не все мужчины одинаковые, – чеканя каждое слово, сказала я.

Кристина и Света одновременно сошлись взглядами на моем лице. Лена шумно выдохнула и картинно подперла рукой лицо.

– Да перестань, – все в той же манере ответила Кристина. – Измена больше не является чем-то из ряда вон выдающимся, ведь вокруг столько соблазнов. А мы и вовсе говорим об отношениях на расстоянии. Ну, кому они нужны сейчас? Ты порой как будто не в том веке живешь, Саша.

– Выходит, ты и сама допускаешь возможность измены? – поинтересовалась Лена.

– Да, и говорю об этом совершенно спокойно, – уверенно

ответила Кристина. – Если мой муж мне изменит, я не стану закатывать ему концерты. Но пусть тогда и он готовится, что тоже будет ходить с рогами. Измена – это не повод расходиться, это давно нормальное течение современной жизни.

Разговор перешел в другое русло, теперь я как будто больше его не слышала. В ушах по-прежнему звучали слова Кристины о том, что все изменяют и это нормально. Против моей воли в голове стали вырисовываться откровенные сцены, где Саша был с другими девушками. Он говорил им те же самые слова, что и мне, улыбался и целовал их. Меня передернуло. Нет, этого не может быть. Он не такой. Ведь я видела его настоящим.

– Выйду подышать, – сказала я.

Не дожидаясь ответа, я взяла куртку и телефон и быстро вышла из-за столика. Буквально выбежав из кафе, я полной грудью вдохнула свежий воздух. Ветер растрепал волосы, смешав их с каплями дождя, но я даже не заметила этого. Нет, нет и еще раз нет! Сашка не такой. Я не могла ошибиться тогда в Севастополе. Или... я себя обманываю? Неужели я у него не одна? Почему тогда он не приезжает? Как же мне надоело теряться в догадках. Я включила телефон и нашла Сашин номер.

– Привет, тетка! – в трубке раздалось наше обычное приветствие.

Он был весел, как всегда.

– Привет, Саш. Ты можешь мне кое-что объяснить?

– Конечно, в чем дело?

– Я уехала из Севастополя уже почти месяц назад, и мы до сих пор с тобой не увиделись. Может быть, нам это и не нужно, раз ничего не выходит? Может быть, мы сами себя обманываем? Или это только я себя обманываю, а ты живешь, как ни в чем не бывало?

– Что с тобой? Ты слышишь, что ты говоришь?

– Слышу. И я не понимаю, какого черта вообще происходит, – грубо ответила я.

– Где ты сейчас?

– В кафе с подругами.

– О чем вы говорили?

– Об отношениях на расстоянии. Никто в них не верит, и только я одна такая идиотка, чего-то жду.

– Да мне плевать, кто во что верит или нет! – Саша разозлился. – Я верю! Мне этого достаточно. И ты верь. Зачем тебе еще чьи-то мысли и советы?

– Тогда почему ты не приезжаешь? Не надо мне снова говорить о работе, ведь всегда можно договориться! Зачем я тебе вообще?

– Сашка, выбрось эти глупости из своей головы. Ты мне нужна, слышишь? Потерпи еще совсем немного и, я обещаю, мы увидимся. Черт, у меня садится телефон. Как называется кафе, в котором ты сейчас?

– «Арома», но какое это имеет значение? – недовольно ответила я.

– Александра, будь хорошей девочкой, и перестань придумывать себе проблемы, у нас их нет. Я хочу быть только с тобой. И если... – вдруг связь прервалась.

У него сел телефон! Как вовремя! Я стояла в растерянности на улице и от переполнявших меня эмоций была готова расплакаться или швырнуть телефон об асфальт. Еще лучше сделать это все вместе. Саша говорит, что я ему нужна, но почему сейчас мне так сложно в это поверить? Как же мне не хватает его спокойствия и поддержки именно сейчас.

Немного отдышавшись, я, наконец, почувствовала, что замерзаю. Успокойся, Александра. Дыши ровнее. Ведь он прав, я снова иду на поводу у чужого мнения и сама себя накручиваю. Когда я уже научусь думать своей головой?!

При моем появлении девочки замолчали, а Лена едва заметно тронула Кристину за плечо.

– Саш, – сказала Кристина, – ты меня извини, я же не знала. Я бы ни в коем случае не стала ничего такого говорить.

– И меня тоже извини, что пришлось рассказать про Сашу без тебя, – сказала Лена. – Я просто уже не могла на тебя смотреть. Мне показалось, что еще немного, и ты набросишься на Кристинку с кулаками.

Я не спеша села за столик. Сняла куртку, положила перед собой телефон и спокойно сказала:

– Все в порядке, девочки. Каждая из нас может иметь свое мнение, они совершенно не обязаны совпадать. А то, что я не рассказала... просто не все так гладко пока. Мы познако-

мились почти месяц назад в Севастополе, когда я была там в командировке, и провели несколько обалденных дней вместе. Я точно могу сказать, что за всю жизнь не встречала такого необыкновенного человека. Я ужасно по нему скучаю, но пока он не может приехать из-за работы. Саша – шеф-повар в крупном ресторане. Конечно, я могла бы приехать к нему сама, но по выходным он работает до самой ночи, так что увидеться все равно почти не получится. Все не просто... И пусть я буду последней дурой, но я верю в отношения на расстоянии. Он сказал, что я ему нужна. Если это не правда, зачем тогда это говорить? У нас даже секса еще не было! И чтобы он случился, нужно либо ему приехать, либо мне. Да и вообще, если ехать только за сексом, не слишком ли дорого выйдет? В Севастополе полно красивых девушек, секс с которыми куда доступнее, чем со мной. Если бы я ему была не нужна, он бы и не звонил. Я действительно не понимаю, зачем звонить и говорить то, что он говорит, если только не потому, что он на самом деле так чувствует. У него просто не может быть другой причины.

Я обвела взглядом подруг. Они внимательно слушали меня. На лицах Лены и Кристины было недоверие.

- Прости еще раз, – сказала Кристина, нахмурившись.
 - Ничего, – ответила я и постаралась улыбнуться.
 - У тебя есть его фотка? – спросила Света.
 - Конечно, – я достала телефон и протянула девчонкам.
- Они посмотрели и тут же выдали практически хором:

– Ого!

Я рассмеялась и довольно сказала:

– Ага.

– Ну, теперь все понятно, – сказала Кристина. – Он красавчик.

– Расскажи, какой он, – попросила Света.

– Обалденный. С ним легко, спокойно. Ему двадцать семь. У меня такое чувство, что мы были знакомы раньше. Рядом с ним хочется быть лучше.

– Но почему у вас не было секса? – удивилась Кристина.

– Да просто я струсилась, – честно ответила я и снова улыбнулась, вспомнив, как мы целовались в ту последнюю ночь. – Не захотела все усложнять. Хотя, куда уж сложнее.

– Ну, ты и лоханулась, подруга! – развела руками Кристина. – Такой шанс упустила.

– Почему упустила? – сказала Света. – Может, именно то, что у них ничего не было и не дает ему ее забыть? Как что-то незавершенное. Заодно и чувства крепнут. Я думаю, он в ближайшее время придет к тебе. Иначе и быть не может.

Слово за слово, девочки перешли на другую тему, потом на третью и я, потеряв нить разговора, окончательно ушла в себя. Откинувшись на спинку дивана, я листала Сашины сообщения в телефоне:

«Милая Сашка, я сегодня ходил на мол, но тебя там не было. Скучаю».

«Мне снилось, что ты приехала. Долбаная работа, завтра же уволюсь».

«Хочу тебя. Обнять» и подмигивающий смайлик.

Были и фотографии, которые присылал Саша – больше всего с кухни его ресторана. Я перелистывала последние снимки один за другим: закат с того самого Южного мола, кадр с видом из окна его квартиры (обзор действительно шикарный) и моя любимая – из спортзала. Саша был в тонкой мокрой футболке, которую я бы с удовольствием с него сняла.

Я перечитывала его сообщения, пересматривала фотографии снова и снова, пытаюсь представить обстановку, которая окружала Сашу, когда он отправлял все это. Какой была его жизнь без меня? Он работал больше, чем обычно, а в выходные ездил к маме или занимался спортом. Какая же я дурочка, что наговорила столько глупостей, ведь он действительно не обманывает меня. Я набрала текст сообщения: «Прости за эти слова» и нажала «отправить», но сообщение не уходило – у Саши все еще был выключен телефон.

Пятничный вечер в компании подруг был уже не в радость, мое настроение испортилось. Я чувствовала вину перед Сашей за свой звонок. Сейчас мне больше всего хотелось остаться одной, залезть под одеяло и придаться мечтам, а потом уснуть и увидеть Сашу во сне. Завтра будет новый день, и я, наконец, смогу поговорить с ним и извиниться.

– Девочки, я, наверное, поеду домой. Устала, хочу порань-

ше лечь...

Они не стали уговаривать меня остаться, и только Кристина попросила постоять с ней на улице, пока она курит.

Дождь закончился. Новороссийск еще не спал: прохожие гуляли, на парковке около кафе не было свободных мест. Мой взгляд упал на проезжающий мимо «лансер» – один в один как у Саши, даже наклейка «Порт приписки Севастополь» сзади была. Мне точно надо отдохнуть. Тут же забыв про похожую машину, я повернулась к Кристине.

– Ты точно не сердишься на меня? – спросила она.

– Уже нет, – улыбнулась я.

– Было бы круто, если бы у вас все получилось. Правда. Но ты же сама понимаешь, что это не просто. Хотя у кого вообще просто? У вас мало шансов, но это же не означает, что их нет, – сказала Кристина.

– Посмотрим, что из этого получится. Я после Димы вообще не думала, что смогу на кого-то посмотреть, а тут – с первого взгляда. И в другом городе. Я не ищу легких путей.

– Это точно, – сказала Кристина. – Спокойной ночи, дорогая.

– Хорошего вечера, – ответила я, пытаюсь нащупать в сумке ключи от машины.

Кристина поцеловала меня в щеку и вернулась в кафе. Я никак не могла найти ключи и продолжала стоять на веранде.

– Кажется, еще пара минут, и мне пришлось бы искать тебя по всему Новороссийску, – услышала я прямо перед со-

бой.

Глава 8.

Я мгновенно подняла голову и увидела Сашу. Он стоял в двух шагах от меня – точно такой же, каким я запомнила его – со светлыми непослушными волосами, с моими любимыми морщинками на лбу и в уголках самых счастливых глаз. Забыв про ключи, я бросилась в его объятия. Наконец-то!

– Я так соскучился...

– Пожалуйста, прости меня, за эту чушь, которую я только что говорила тебе. Не знаю, что на меня нашло. Прости-прости-прости...

– Больше никогда не говори так, поняла? Ну, что такое семь часов пути? Даже не думай, что у нас из-за этого что-то может не получиться. Ты от меня так просто не отделаешься, ясно тебе? – и он, улыбаясь, снова поцеловал меня в губы. – Я думал, что сегодня и в выходные мне придется работать, но неожиданно нашлась замена до самого понедельника. Как видишь, даже я не являюсь незаменимым.

– Это ведь ты только что проезжал здесь на «лансере»? – спросила я.

– Да, а что?

Я улыбнулась:

– Я заметила твою машину, но подумала, что меня глючит. Пойдем, я познакомлю тебя с подругами. Они еще в кафе.

– А сама, значит, решила сбежать?

– Вроде того. И сейчас хочу этого еще больше.

Я уверенно взяла Сашу за руку и повела в кафе. Это все напоминало красивое кино. Мы шли как будто в замедленной съемке. Вот он, момент моего триумфа, мой звездный час. Сашка приехал! Миллиарды злых сомнений одновременно разбились вдребезги при его появлении. Это не мои выдумки и фантазии, это, на самом деле, правда. Наконец-то и в моей жизни появился человек, которому я дорога. Я была уверена, что больше половины пути до Новороссийска Саша думал обо мне. Сейчас мне не терпелось представить его подругам, чтобы они увидели, что ошиблись. А еще мне по-детски хотелось похвастаться.

– Снова привет! – волнуясь, сказала я. – Хочу вас кое с кем познакомить. Это Саша, он приехал из Севастополя.

В моих сияющих глазах, как в зеркале, отразилось их изумление, разбавленное один к одному радостью. Саша вышел из-за моей спины, не выпуская мою руку, и поздоровался с девочками. Я видела, как по-разному они смотрели на него. Света, кажется, была рада не меньше моего. Она лучше всех нас знала, что такое встреча после долгой разлуки. Кристинин взгляд выражал одновременно интерес и недоумение. Неподдельный интерес был направлен к Саше, а недоумение – ко мне. Я не хватала звезд с неба, все это знали, и Саша уверенно не вписывался в мой скромный образ.

Садясь за столик, он снял куртку и остался в одной футболке. Он не сделал ничего особенного, но все мы дружно ах-

нули про себя, глядя на его спортивное тело. Пытаясь спря-
тать восхищенные взгляды, девчонки переглянулись между
собой и одновременно посмотрели на меня. Саша этого не
видел, а я, заметив их реакцию, торжествующе улыбнулась.
Ведь я же рассказывала, какой он.

Только реакция Лены поставила меня в тупик. Она изо
всех сил старалась не рассматривать Сашу, как Света и Кри-
стина, но у нее ничего не получалось. Ее взгляд суетливо
бегал по всем нам и, чуть задержавшись на Саше, тут же
ускользал, но всегда возвращался снова, совершая новый
круг по лицам сидящих. Всегда такая невозмутимая Лена,
сейчас явно нервничала, а я не понимала почему. Со сторо-
ны это выглядело так, как будто они когда-то были знако-
мы, и случайно встретились спустя много лет. Этого просто
не могло быть, да и Саша совершенно одинаково общался с
каждой из моих подруг, не выделяя никого лично.

Удивившись про себя ее реакции, я все же решила не за-
бывать голову сейчас, а спросить потом. Главное, теперь Са-
ша был рядом. Даже сев за столик, и успевая отвечать на все
вопросы, которые задавали ему Кристина и Света, он не за-
бывал обо мне. В его глазах я видела восхищение, и причи-
ной этому была я – та самая простая я, которая знала все о
своей обыкновенности от и до. Я читала в его взгляде жела-
ние, прикрытое будничными темами, о которых шла речь за
столом. Кристина расспрашивала Сашу о работе, и он всегда
отвечал впопад, но выражение его хитро улыбающихся глаз

говорило, что думал он совсем о другом. Его взгляд не был пошлым, а напротив каким-то удивительным образом создавал интимную обстановку только между нами двумя. Сидя в этом людном помещении и будучи вовлеченными в разговор, мы как будто были где-то очень далеко. Вместе и только вдвоем.

Проведя в кафе не больше получаса, довольно улыбаясь друг другу, мы с Сашей покинули моих подруг. Я ждала, что Лена что-нибудь шепнет мне на прощание, но она только поцеловала меня в щеку, глядя куда-то в сторону.

Выйдя на улицу, Саша обнял меня и сказал то, чего я не ожидала услышать:

– Ты знаешь, пока я ехал, я представлял нашу встречу. Я был готов к тому, что могу тебе не понравиться, когда мы встретимся. Так часто бывает: сначала тебя что-то или кто-то очень привлекает, а потом, спустя какое-то время, ты уже смотришь на все другими глазами. Почему-то я думал, что это возможно в твоём случае. Ты не импульсивная, а наше знакомство именно таким и было. Я так рад, что ошибся.

Он снова поцеловал меня в макушку, как раньше.

– А я-то думала, что только у меня в голове живут породистые тараканы, – пробубнила ему в грудь я, – твои, оказывается, не хуже.

Я обнимала Сашу под расстегнутой курткой, и мне было так приятно ощущать его крепкое тело сквозь тонкую

ткань футболки. Сильный, надежный, уверенный и теперь действительно близкий. Мой Сашка. За ним в прямом смысле чувствуешь себя защищенной, как за большой каменной стеной. Я ничего не боюсь рядом с ним.

– Ни к кому и никогда я не чувствовала ничего подобного. Расстояние между нами сводит с ума. Ужасно невыносимо каждый вечер проводить без тебя.

Его большие руки гладили меня по спине и плечам, он целовал мои волосы.

– Где ты живешь? Я так соскучился.

Воздух стал густым. Его можно было брать руками и лепить любые фигуры. Время словно остановилось, и вокруг не было никого кроме нас. Только двое влюбленных на ночной улице приморского города, между которыми вот-вот сотрется последняя черта, еще отделяющая их друг от друга. Волшебное мгновение, которое я столько раз видела в кино, вдруг стало моей собственной реальностью. Я заглянула Саше в глаза и не смогла отвести взгляд. В них было все: бушующий коктейль из нежности, страсти, верности и, мне хотелось верить, настоящей любви.

– На Исаева, тут совсем рядом, – ответила я.

Мы пошли к машинам. Так странно было практически кожей ощущать ветер от скорости, с которой теперь разворачивались события моей жизни. Я привыкла, что она по большей части была неспешная. За несколько лет я приспособилась к этому режиму ожидания, он стал казаться вполне

удобным. Сейчас мне хотелось нажать на паузу, чтобы как следует впитать в себя происходящее.

Я волновалась так, будто предстоящая ночь должна была стать самой первой в моей жизни. Мы быстро подъехали к дому. Я криво припарковала машину и вышла.

– Вот тут я и живу. Исаева шесть, третий этаж. С балкона видно бухту, утром я тебе покажу.

Пока мы поднимались, я без остановки говорила какую-то ерунду, заполняя тишину старого подъезда. Зачем-то рассказывала про незакрывающиеся почтовые ящики, про кота с первого этажа, которого кормят на втором и еще про массу совершенно ненужных вещей. Саша, напротив, был молчалив, и по его веселым глазам я заметила, что он наблюдает за моим волнением не без юмора.

Открыв дверь квартиры, я потянулась к выключателю, но Саша остановил мою руку и сказал: «Не включай». В комнатах было темно, и только оранжевый свет уличных фонарей разливался по полу сквозь незанавешенные окна. Когда глаза привыкли к темноте, я отчетливо увидела очертание его лица.

– Ты боишься? – спросил он.

Я отрицательно покачала головой. Он знал, что я блефую. Вдруг во мне проснулась какая-то сила. Чего я на самом деле боюсь? Того, что моя мечта стала явью? Того, что я наконец получу то, что хотела? Того, что теперь я буду счастливой и

любимой?! Я не решалась дотронуться до Саши. Вот уже три года я ждала именно его. Так чего же я сейчас медлю? Это же просто глупо! Осознание этих простых вещей, как лавина смело все остальные мысли в моей голове и я стремительно преодолела шаг, который все еще разделял нас.

Я сняла с него куртку, она упала на пол. Саша не сводил с меня глаз, а я с него. Я опустила руки к ремню на его джинсах и расстегнула его.

В квартире было темно и тихо. Приглушенно слышались голоса соседей и наше неровное дыхание. У кого-то на улице сработала сигнализация.

Мы лежали в постели и держались за руки, перебирая пальцы друг друга.

– Я люблю тебя, – раздался Сашин голос.

Я резко села рядом с ним, притянув колени к подбородку, и вопросительно посмотрела Саше в глаза. Эти три слова мне явно не послышались.

– Я люблю тебя, Сашка, – глядя на меня с улыбкой, повторил он.

Этого не может быть. Со мной? По-настоящему? Лучший мужчина на свете – мой? Любит меня? Да, и еще раз да! У меня на глазах появились слезы. Зажмурившись и закрыв лицо ладонями, я на мгновение опустила голову на колени, а потом наклонилась к Саше и стала целовать его, шепча ответное признание. Как же мне не приходило в голову это

раньше? Ведь я тоже люблю его.

Сомнения относительно Сашиних намерений окончательно развеялись. У меня больше не было причин придумывать себе проблемы. Он приехал ко мне из Севастополя, чтобы сказать, что любит. Эти слова не должны были произноситься по телефону, только лично. Я чувствовала, как счастье заполняло меня, переливалось через край, покрывая собой все, что оказывалось рядом. И любви не становилось меньше.

Той ночью я видела ужасный сон. Мне снилось, что мы с Сашей никак не могли встретиться. Шли дни, складываясь в года, а мы продолжали общаться только по телефону. Каждый из нас садился в свою машину и спешил к парому, но переправа всегда оказывалась закрытой из-за штормов или туманов. Я видела себя со стороны, стоящую на берегу моря и до боли в глазах смотрящую в сторону Крыма. Во сне я отчетливо различала огни полуострова и знала, что там меня ждет Саша. Я старела: мои руки и лицо покрылись глубокими морщинами, жизнь была почти прожита в этом темном и сыром одиночестве с мыслями что там, уже вне зоны досягаемости есть он, мой Саша, который точно так же старел, не имея возможности приехать ко мне. Мы стали совсем дряхлыми стариками, но так и не смогли увидеться. Я неистово плакала от осознания, что моя жизнь кончается, а в ней так и не нашлось места для нашего общего счастья. Я рыдала на-

взрыд, понимая, что уже не в силах ничего изменить и наше время безвозвратно ушло.

– Проснись, тебе снится кошмар... – чьи-то теплые руки настойчиво вынимали меня из вымышленной старости. – Проснись, моя девочка.

– Почему? Почему мы так и не встретились?! – я продолжала плакать, ощущая щекой мокрую от слез подушку.

– Я здесь, все хорошо, успокойся, – Саша посадил меня на кровати и, крепко обняв, прижал к себе.

Сквозь сон медленно прорисовывался интерьер комнаты. Я больше не плакала, но в груди еще ощущалось тяжелое чувство необратимости. Все быстрее возвращаясь к реальности, я, наконец, в полной мере почувствовала Сашины руки – надежные и спокойные. В памяти всплывали события вчерашнего вечера, вытесняя собой остатки сна: встреча с подругами, внезапный приезд Саши, нереальный секс. Это было на самом деле, а то, от чего я только что плакала – всего лишь сон?

– Мы не могли увидеться, – рассеянно сказала я, – все время был шторм. Прошло много лет, мы постарели, но так и не встретились.

Саша обнял меня еще крепче и поцеловал в макушку:

– Это сон, это не правда. Он никогда не сбудется. Я с тобой. В конце концов, уже совсем скоро достроят мост. Шторма не будут для нас помехой. Да и самолеты никто не отменял.

– Во сне не было ни моста, ни самолетов. Только паром. Которого иногда тоже не было. Я приезжала в порт, а там был пустой берег. Это так страшно – увидеть себя старой и понять, что жизнь прошла в ожидании, и мы даже не смогли побыть вместе.

– Могу себе представить. Ты так плакала.

В наше первое общее утро Саша, поцеловав меня, отправился на пробежку. Я же не смогла вытащить себя из кровати до самого его возвращения. Он вернулся и приготовил завтрак, с улыбкой сказав, что я лентяйка.

Я сидела за столом на кухне, покачивая ногой в такт играющей музыке, и с довольной ухмылкой наблюдала, как мой любимый мужчина готовит американские блинчики. Казалось бы, готовка – скорее женское дело, но Саша выглядел очень мужественно. Его подтянутая фигура, безупречность которой подчеркивалась всего лишь тонкими спортивными брюками и облегающей майкой, притягивала меня как магнит. Вкупе с тем, что он творил у плиты, это воспринималось не просто привлекательно, но даже вызывающе.

– Сашка! – весело сказала я. – Ты потрясающий. Ты мой идеал. Только не зазнайся.

Он повернулся и посмотрел на меня с неподдельным удивлением.

– Почему идеал?

– Как тебе удастся быть таким дисциплинированным?

Неужели тебе не хочется поваляться в кровати до обеда и полениться хотя бы немного?

Он задумался.

– Раньше хотелось, теперь нет. Я уже много лет живу в таком темпе. Да, это сложно, но оно того стоит. Сначала есть ощущение, что ты упускаешь из жизни что-то важное, но важным оно кажется только потому, что ты привык так делать. Ведь на самом деле ценность у лени нулевая, – Саша улыбнулся. – А потом ты выходишь за свои видимые пределы. Есть простое правило: делая что-либо систематически на протяжении тридцати дней, тебе будет сложно не сделать это же на тридцать первый. Вот и весь секрет. Задолбай себя за месяц и на следующий день появится привычка, а за ней и результаты. Я не какой-то там супер-герой, не смей меня. Я просто хочу прожить жизнь так, как я этого хочу, не смотря на все, что происходит. Но сначала надо понять, чего же ты хочешь, а это тоже не самая простая задачка. Чего ты хочешь от жизни?

Ответ лежал на поверхности, а точнее стоял напротив меня, и я непроизвольно улыбнулась, похотливо оглядев его с головы до ног. Саша, внимательно смотревший на меня своими веселыми глазами, понял, о чем я подумала и сказал:

– Я не об этом. Ведь есть что-то лично твое. Ты сама. Чего ты хотела в жизни и что ты для этого сделала?

Я рассказала Саше о своей мечте научиться водить машину, купить ее и начать путешествовать. С детства мне хо-

телось доехать на собственном автомобиле до Камчатки. А еще рассказала о том, как мне удалось переехать от родителей. Мой короткий список достижений он воспринял очень воодушевленно.

– Что бы ни говорили о равенстве полов, эта граница всегда будет существовать. Женщинам сложнее идти к своей цели. Мало того, что некоторые выбирают и цели не слишком-то женские – как в твоём случае с машиной и путешествиями – так еще и путь оказывается дольше и труднее. Наверняка тебе с машиной помогал кто-то из мужчин.

– Отец.

– Тогда то, чего ты добилась, ценно вдвойне, – сказал Саша, – но я не понимаю, почему ты так скромно об этом рассказываешь.

– А что тут особенного? Да и я человек – довольно посредственный. Сейчас я расскажу тебе всю правду, и ты захочешь сбежать, – рассмеялась я.

Саша не поддержал моей шутки и серьезно сказал:

– Ты – посредственная? Саша, ты уникальная. Но я бы очень хотел послушать, что ты сама о себе скажешь.

Наша беседа перешла в интересную плоскость, и мне было любопытно, чем она закончится. Готовые блинчики громоздились ароматной горой на выдавшей виды керамической тарелке советского производства. Саша налил чай и мы сели завтракать.

– Я никогда не выделялась на фоне других – ни в шко-

ле, ни в универе, ни сейчас на работе. У меня есть подружки, даже среди них я типичная серая мышь. Возьми, например, мою Лену – она такая красивая. Я полная противоположность своих родителей. Их дом всегда кишит гостями. Я же при первой возможности свинтила от них, лишь бы не видеть эту развеселую толпу незнакомых мне людей. Они до сих пор не понимают, почему я не похожа на них, и, наверное, в глубине души вообще считают, что меня перепутали в роддоме. Я не иду в ногу со временем, если говорить о современной морали. Девочки постоянно твердят мне, что я из прошлого века. Не думаю, что тебе стоит рассказывать все подробности моей личной жизни, но кое-что ты, пожалуй, узнать должен. До вчерашней нереальной, обалденной, сумасшедшей ночи я не занималась любовью уже три года. Саша, три! Я думаю, это о многом говорит. Ну, и кому это может быть интересно, когда каждый первый берет от жизни все, и совершенно не стесняется? На мне даже моя работа не оставила отпечатка. Не смотря на то, что я дипломированный пиар-менеджер, с собственным пиаром у меня полный провал. И я скажу тебе больше, в какой-то момент я поняла, что даже не стараюсь это исправить. Мне вполне комфортно в моей раковине. Знаешь, какое у меня любимое увлечение? Приехать в какой-нибудь город, где я ни разу не была, и ходить по его улицам, осознавая, что там меня никто не знает. Я прям балдею от этого. Когда ты подошел ко мне в Севастополе, я долго была возмущена на тебя, ведь ты оторвал

меня от такого удовольствия. Но еще больше я была возмущена на саму себя, когда согласилась встретиться с тобой. Я обычно так не делаю. Да что там, я вообще никогда так не делала! Не смотря на то, что я безумно счастлива, что ты – такой классный – сейчас сидишь со мной на кухне и уплетаешь блинчики, которые к тому же сам приготовил, я искренне не понимаю, почему? Почему ты здесь? Почему тогда в Севастополе ты подошел ко мне? Ладно, это можно списать на случайность. Раз в год и палка стреляет. Но почему потом ты провел весь выходной около моего подъезда? Почему ты не пропал после первой прогулки? И почему ты приехал ко мне? Подожди, не отвечай, я прекрасно помню, что ты вчера сказал. Я тоже тебя люблю, но я все равно не понимаю, почему ты выбрал меня! Видишь, какой кавардак у меня в голове. Тебе еще не хочется сбежать?

– С каждым твоим словом мне хочется остаться еще больше, – ответил Саша. – Давай, я расскажу, какой я вижу тебя?

Я кивнула.

– Описывая себя, ты преподнесла свои сильные и интересные стороны в негативном ключе. Почему? Откуда это самобичевание, Саш? Ты красивая девушка, ведь красота бывает разной. Это не обязательно красная помада и девяносто-шестьдесят-девять, хотя у тебя с этим все в порядке, уж я-то видел. Красота – это вообще крайне субъективная оценка. Если ты противопоставляешь внешность Лены своему образу, то ты в разы красивее ее. У тебя стройная фигу-

ра, сексуальные длинные волосы, очень выразительные глаза, особенно, когда ты их прищуриваешь. Одним этим взглядом ты меня сразила наповал, когда я приглашал тебя погулять в Севастополе. Помнишь, как ты на меня посмотрела? Если бы после этого оценивающего взгляда ты мне отказала, я бы полжизни промучился, безуспешно пытаюсь поднять свою самооценку. А ты говоришь, что ты посредственная!

Саша смеялся, но я все равно знала, что он говорит правду. Свою правду – именно то, что он думал и чувствовал тогда.

– Дальше – больше. Теперь у меня есть все основания полагать, что длительное воздержание положительно сказывается на качестве секса. Не смейся. Если бы ты этого не сказала, мне бы никогда и в голову не пришло, что после долгой паузы девушка может вытворять то, что делала ты этой ночью. Есть повод задуматься о том, что количество далеко не всегда переходит в качество. Теория интересная, но проверять мы ее не будем. Но как, скажи мне, тебе удалось продержаться три года? Что за садомазохистский эксперимент?

Мы говорили о том, что еще недавно вызывало во мне боль, а сейчас я не могла не смеяться над прошлым.

– Это был вынужденный эксперимент. Просто так сложилось. Я рассталась с бывшим три года назад, и все это время ждала тебя. Если бы меня отправили в Севастополь раньше!

– Ты действительно уникальная. Но не в плохом смысле, как ты привыкла думать. Все твои попытки не быть в тол-

пе – это просто особенности характера, это твоя индивидуальность. Мне всегда нравились интроверты. У тебя внутри целый мир, который ты создаешь себе сама и тебе не нужен для этого никто посторонний. Это только твое пространство, в которое ты, если и впускаешь кого-то извне, то только после тщательной проверки. Это сложнее и, по-моему, правильнее, чем брать от жизни все, неужели ты сама не понимаешь? То, что тогда на набережной, ты все же сказала «да», делает мне честь.

Я слушала то, что говорил обо мне Саша, поражаясь все больше и больше. Неужели я действительно такая? Машинально прищутив глаза, я внимательно посмотрела на него.

– Ну вот, опять, – сказал он.

– Что?

Он улыбнулся и поцеловал меня.

– Ничего. Ты себя явно недооцениваешь. Какие у тебя отношения с родителями?

– Хорошие. Я не культивирую детские обиды, в моем детстве вообще не было ничего ужасного. Наверное, ты прав, все дело в характере. Как ты смог увидеть все это во мне так быстро?

– Время тут не при чем. Это видно сразу. Не знаю, как другим, но мне точно. Если теперь ты думаешь о тех годах одиночества, который остались у тебя за спиной, то тут все просто. Я больше, чем уверен, что ты сама отшивала мужчин, причем еще на том этапе, когда сложно заметить их ин-

терес к тебе. У тебя вид одиночки, которой не нужны отношения, но это только вид. Отношения нужны всем. Люди не могут жить по одному. И если другие не были готовы рассказать тебе об этом, может, не имели достаточных сил или просто искали легких путей, то мне захотелось именно этого. Наверняка, ты даже не задумывалась о том, какое производила впечатление на мужчин. Независимая недотрога, которой никто не нужен. Но самой себе ты, скорее всего, задавала один и тот же вопрос – почему я одна? И не смогла придумать ничего лучше, кроме как то, что сейчас мне рассказала. Ты нашла причину в себе, что ты какая-то не такая и что ты не интересна людям. А дело было только в выражении твоего очаровательного личика.

Я готова была открыть рот от удивления, и открыла бы, если бы не блинчики. Саша читал меня как книгу, которую я и сама читала каждый день, но никак не улавливала подлинный смысл.

– Ты еще и психолог, – только и смогла произнести я. – Экскурсовод, повар, спортсмен и психолог. Обалдеть, и это все мое!

Глава 9.

Я не узнавала саму себя. Все выходные мы практически не вылезали из постели. Всегда такая сдержанная и правильная я теперь танцевала голышом на кровати, а Сашка угорал, глядя на меня. Мы бесились и дурили, как беззаботные дети. Мы максимально погрузились в настоящее, и я готова была кричать от восторга. Впрочем, я так и делала, совершенно не стесняясь соседей.

За все выходные Лена ни разу не позвонила и не написала, хотя мы собирались сходить в кино. Я чувствовала себя немного виноватой. Здоровый эгоизм взял верх, и это неприятное чувство закралось в мою душу только в воскресенье вечером, когда Саша сел в «лансер» и, растворяясь в темноте новороссийской ночи, выехал с моего двора.

Он уехал, и мы опять не знали, когда увидимся снова. Мы договорились, что следующая приеду я, как только его нерабочие дни в ресторане выпадут на субботу и воскресенье, и, возможно, говорил он, это случится уже на следующей неделе.

Утром в понедельник я собиралась на работу на автопилоте. Глядя на свою кровать, я видела в ней нас, и у меня начинало приятно тянуть внизу живота. Зайдя в кухню, я видела Сашу, готовящего в два часа ночи яичницу с поми-

дорами. Стоя в коридоре, я чувствовала прикосновение его руки и пробирающий до мурашек шепот «Не включай». Он был везде.

Саша уехал, забрав с собой мое сердце. На этот раз я была уверена, что оно в надежных руках, и поэтому мне не было больно. Было грустно и одновременно легко. Он есть, он был со мной, он мой. У нас столько всего впереди. Мне не хватало слов, чтобы описать то, что происходило в моей душе. Кто-то называет это чувство просто любовью. Мне эта формулировка казалась недостаточно емкой.

Зайдя в офис и сев за рабочий стол, я минут десять сидела с глупой улыбкой и смотрела в одну точку, так и не сняв пальто. Оля выдернула меня из забытья.

– Кажется, у кого-то были отличные выходные, – многозначительно улыбнувшись, сказала она.

Я перевела довольный взгляд на нее. Ответ стал очевиден.

– Он приезжал.

– Поздравляю! – шепнула Ольга, потому что в офис зашли наши женщины. – Но готовься отражать атаку.

В течение рабочего дня дамы заметили перемены в моем настроении, и я опять стала объектом их маниакальных преследований. Меня же, помимо мыслей о Саше, занимала еще и странная реакция Лены в пятницу в кафе. Не откладывая разговор в долгий ящик, я позвала ее пообедать.

Лена выглядела неважно. Она была как всегда неотразима, но на лице читались усталость и тревога.

– Что с тобой? – вместо приветствия спросила я.

– Зато ты цветешь, – улыбнулась Лена. – Я ухожу от Паши. Но я еще не сказала ему. Не знаю, как.

Я недоуменно уставилась на подругу.

– Я больше не люблю его.

– Ты шутишь?

– Не лучшая тема для шуток, Саш.

– Но как? Как так? У вас же все хорошо, – я не верила своим ушам.

Лена и Паша были вместе уже так давно, что в моем понимании являлись образцом стабильных отношений.

– Со стороны – да, но я больше не могу себя обманывать.

И его не хочу обманывать тоже.

– Я не могу поверить. Мне кажется, ты меня разыгрываешь.

– Все, Саш, сказка кончилась. У нас не отношения, а обязаловка какая-то. Зачем мне это? Мы не семья, и даже если бы он предложил сейчас выйти за него замуж, я бы отказалась. Ты, наверное, совсем не понимаешь меня?

Мне и правда было сложно понять ее. Сейчас я все видела сквозь призму любви. Новость о том, что Лена хочет расстаться с Пашей – тем более, не имея объективной причины – прозвучала как гром среди ясного неба.

– Ты же знаешь меня. Я терпеть не могу неопределен-

ность, и не вижу смысла спасать то, что не нужно спасать. Ни один нормальный мужчина не захочет, чтобы с ним встречались из чувства долга или из жалости. Он найдет себе девушку, которая не будет смотреть налево и будет его по-настоящему любить.

Мои брови красноречиво взлетели вверх.

– Ты что, смотришь налево?!

– О, господи, да! И уже давно. Я больше не могу изображать из себя благоверную дурочку. Хватит играть. В конце концов, это будет честно по отношению к нему.

Лена говорила так легко и ее слова были очень логичны, но, кажется, мне понадобится больше времени, чем обеденный перерыв, чтобы осмыслить и принять это. Привычный мир рушился по всем направлениям. Прежде одинокая я теперь была вместе с лучшим мужчиной в мире, а Лена и Паша, которые уже не воспринимались у меня отдельно друг от друга, расходятся.

– Но я готова поспорить, что ты позвала меня на обед все не потому, что хотела узнать, что с моим лицом, – улыбнулась она. – Довольно обо мне. Что у тебя? Как прошли выходные?

Вдруг я вспомнила, что именно пятничное лицо Лены и стало поводом для встречи, но почему-то не решилась спросить прямо. Вместо этого я сказала:

– Он меня любит.

– Так и сказал?

Я кивнула и бросила внимательный взгляд на подругу.

После слов о расставании с Пашей, ей как будто стало легче, с лица ушло мучительное выражение. Сейчас Лена выглядела слишком веселой. В ней было что-то надрывное, что она тщательно старалась держать под контролем. Предстоящее расставание с Пашей беспокоило ее не так сильно, как сам разговор с ним. Понимая все это, я была уверена, что окончание отношений не станет для Лены стрессом, а, скорее наоборот, облегчением. Поэтому я не испытала ни малейшего чувства вины, озвучив свою прекрасную новость. Но Лена даже не улыбнулась.

– И как вы будете дальше?

– Лен, ты что, не рада?

– Рада, конечно. Прости, у меня сегодня странный день и выходные были не лучше. Ты тут не при чем. Я счастлива за тебя, но скажи, что дальше?

– Дальше-дальше, – передразнила я ее, – зачем думать о том, что дальше, когда хорошо сейчас? Я всю жизнь только и думаю либо о прошлом, либо о будущем. На выходных я, скорее всего, поеду в Севастополь.

– Не злись, Саш. Я сама не понимаю, что со мной. Вы такие счастливые были в пятницу, я именно глядя на вас и поняла, что у нас с Пашей конец. Влюбленность давно прошла, и мы живем на автомате. Он даже не потрудился сделать мне предложение, а сейчас уже поздно.

– Как тебе Саша? – спросила я.

– Он... – Лена задумалась, – очень сильный. И... вообще такой, как ты и рассказывала... Да что тут думать, он обалденный. От таких мужиков сносит крышу с первого взгляда.

– Ну, вот, а ты говоришь: расстояние, другой город, – рассмеялась я. – Какое это имеет значение? Я прилечу к нему, даже если он будет жить в Новом Уренгое!

– Где это?

– Понятия не имею, но мне кажется, что далеко.

Лена криво ухмыльнулась.

– Значит, тебя можно поздравить? Годы затворничества официально позади?

– Позади, – довольно согласилась я. – Сашка такой родной и близкий. Мы виделись в общей сложности всего несколько дней, но я ему на все сто доверяю. Он очень сильный морально – это именно то, что мне нужно. До сих пор не могу понять, что он во мне нашел. Лена, ты не поверишь, но он, с его внешностью, вообще ни разу не бабник. Я так поняла, что его последние отношения закончились тоже довольно давно. Я не спрашивала, он вскользь упомянул. Вот за что мне такое счастье?

– Это сейчас оно счастье, подруга. А потом – кто его знает, чем все кончится. Так, все, не слушай меня, а то я тебе наговорю сейчас. Наслаждайся, Саша. Ты так долго плакала, теперь пришло время любить. Вот и люби на всю катушку.

Мне было сложно одновременно радоваться внезапно обрушившемуся счастьем и наблюдать странности, которые

происходили с Леной. Как ни пыталась она скрыть свои переживания, выдвигая вперед улыбку и уверенность в правоте, от меня не могло ускользнуть то, что Лена буквально теряла почву под ногами. Может быть, она была права, и отношения с Пашей изжили себя. Ведь любовь проходит, и с этим ничего не поделаешь. Но мне было немного не по себе от того, что именно наши с Сашей счастливые лица стали толчком к этому решению. Еще мне упорно казалось, что она что-то недоговаривает. Набравшись смелости, я спросила:

– Лен, а почему ты так странно смотрела на Сашу тогда в кафе? Мне даже на какой-то момент показалось, что вы были знакомы раньше.

Лена притихла, но тут же ответила с прежней наигранной веселостью:

– Что за чепуха? Откуда я могу его знать?

– Я знаю, что ты его не знаешь, – объяснила я. – Но почему ты не могла на него смотреть? Кристина и Света впелись в него глазами и не отрывались до тех пор, пока мы не ушли. А ты не могла удержать на нем взгляд. Когда мы прощались, ты была какая-то другая. Холодная, далекая. Ты же знаешь, что мне ты можешь рассказать все. В чем дело?

Лена едва заметно улыбнулась, а потом сказала:

– Все в порядке. Правда. На твоего Сашу я смотрела совершенно обыкновенно. Может, тебе показалось? Сейчас меня больше заботит предстоящий разговор с Пашей. Мне жаль его ранить. Я чувствую себя хирургом, который вынуж-

ден сделать больно, чтобы потом было легче. Я знаю, что могу доверить тебе все, и так будет всегда. Если у меня случится что-то ужасное, ты узнаешь об этом первой. Но сейчас действительно нет повода для паники.

Разговор с Леной не выходил у меня из головы до конца рабочего дня. Я прокручивала ее слова снова и снова, и только с третьего раза поняла, что услышав прямой вопрос, она легко перевела тему, а я этого даже не заметила. Спрашивать снова было бы совсем глупо. Я не хотела обижать Лену недоверием, хоть и действительно не верила, что все так просто.

Выйдя из офиса в конце рабочего дня, я вспомнила, что сегодня обязательно нужно продлить договор аренды квартиры. Хозяин моего жилья был верхом педантичности, и все поправки к договору непременно сводили нас вместе в офисе у его риелтора. Я усмехнулась. Чуть не забыла об этом важнейшем событии. В этот момент раздался звонок моего мобильного, и я была готова поспорить на что угодно, что это был хозяин квартиры. Я сняла трубку и сказала, что скоро буду.

Процедура подписания старого договора с новыми датами заняла у нас не больше четверти часа. Рабочий день был окончен, и я начинала грустить без Саши. Меня ждал не только вечер без него, но и целая неделя, состоящая из таких же одиноких вечеров.

– Какие люди!

Я обернулась и увидела на ступенях офисного центра Диму. Мою прошлую мечту и недавний кошмар в одном лице. Он отлично выглядел: дорогое пальто, узкие серые брюки и синяя рубашка в какой-то мелкий рисунок. И, конечно же, модная стрижка. Я посмотрела на него, и еще не успев ничего ответить, удивилась про себя – как я могла страдать по нему так долго? Сейчас он стоял передо мной, улыбался, а я ничего, абсолютно ничего, к нему не чувствовала. Ни капельки симпатии. Даже его внешность больше не казалась привлекательной. Вот это да. Дима был совершенно чужим, как будто между нами никогда ничего не было. Как странно.

– Привет.

– Привет, Саша! Какими судьбами?

– Договор на квартиру продлевала. А ты?

– Кажется, туда же, где ты только что была. Рабочие вопросы. Я все так же в недвижимости. Как живешь? Чем занимаешься? Выглядишь просто супер.

– Спасибо, – сказала я. – Живу отлично. Работаю в рекламе.

– Замуж не вышла? – улыбнулся Дима.

– Пока нет, но все может быть, – прищурившись, ответила я.

– Ты спешишь?

Я пожала плечами:

– В общем, нет.

– Мне нужно забежать на пару минут в офис, а потом

я свободен. Не откажешь старому знакомому в прогулке за стаканчиком кофе? Я угощаю.

На минуту я заколебалась. Зачем мне пить с ним кофе? В моей душе не осталось никаких чувств к этому высокому худощавому парню. Наверное, именно поэтому я так легко и одновременно равнодушно согласилась.

Дима отсутствовал действительно недолго и, выйдя с двумя стаканами кофе, застал меня, погрузившуюся в телефон.

– Кому пишешь? – спросил он.

– Любимому, – ответила я.

– Ты не одна... молодец, рад за тебя. Кто он, чем занимается?

– Шеф-повар в ресторане Севастополя.

– Как это Севастополя? Он не отсюда? – удивился Дима. – Как вам удастся поддерживать отношения?

– Зачем их поддерживать? – рассмеялась я. – Они не падают. У нас, правда, все очень хорошо, Дим. Расскажи лучше о себе. Ты-то женат?

– Я? – наигранно удивился он. – Ну, что ты. Я не из тех, кто женится, тебе ли не знать. Сейчас я один. Никому ничего не должен, никто от меня ничего не требует. Свободен. И, представляешь, только вчера вспоминал о тебе. Мы же не виделись с самого окончания универа. Ты стала другая. Еще красивее, чем раньше.

Я криво улыбнулась и сделала глоток кофе.

– Я даже не сразу тебя узнал. Тебе очень к лицу длинные

волосы и строгие костюмы. Ты прям светишься изнутри.

– Дим, к чему это все?

Он вздохнул, и мы остановились около пешеходного перехода. Горел красный. Ни за что не поверю, что Дима – тот самый, у которого помимо меня всегда было несколько девушек – теперь вечерами грустит обо мне.

– Я не верю в любовь на расстоянии, – сказал он. – Это самообман. Ты могла бы найти кого-то поближе. Да и твой парень тоже. Если еще не нашел.

– Судишь по себе?

– Просто я знаю мужчин лучше тебя, а ты все такая же наивная.

Я остановилась и сказала:

– Пожалуй, мне пора. Спасибо за кофе.

Дима взял меня под руку и улыбнулся:

– Перестань. Мы можем поговорить как взрослые? Раньше ты не была такой резкой.

– Может, я уже и наивной быть перестала? – довольно грубо ответила я.

– Кто знает..., – он посмотрел вдаль и пожал плечами. – Не злись.

Дима больше не касался темы моих отношений. Он рассказывал о том, как работает, чем занимался все эти годы. Спрашивал меня о том же самом. Я не говорила, как пережила наш разрыв, хотя еще недавно мне безумно хотелось, чтобы он узнал, как мне было больно. С появлением Саши

все драмы прошлых лет как будто обесценились. Они больше не тяготели меня, боль ушла, не оставив даже шрама в душе. Было странно идти по улице с человеком, который был всем для меня три года назад. Сейчас я бы даже не обратила на него внимания. Тогда он вытирал об меня ноги, а теперь сыпал комплиментами и вспоминал обо мне. Что с ним произошло? Мы не спеша прошли еще два квартала, и я сказала, что пора возвращаться.

Мы простились у машины, и я искренне пожелала больше никогда не встречаться с ним. Он был лишним в моей жизни, как пройденный этап в развитии. Саша правильно меня понял. Мой мир внутри, случайным людям там не место. Когда-то у Димы был входной билет, но он безнадежно устарел. Мы жили в одном городе, ходили по одним и тем же улицам, встречались с общими знакомыми и даже посещали один и тот же офис агентства недвижимости, но до сих пор наши пути не пересекались. Надо же было увидеть его именно сегодня.

Глава 10.

Всю неделю я жила ожиданием встречи с Сашей, которая должна была случиться уже завтра. Не задерживаясь после окончания последнего рабочего дня, я бегом спустилась из офиса, и завела машину. Скорее домой! Привести себя в порядок, и в путь, до Севастополя. Подрезая по дороге автомобилю и слыша сзади возмущенные гудки, через десять минут я уже стояла перед открытым шкафом и собирала вещи. Еще полчаса занял поход в ванну. Двадцать минут сверху – укладка волос и минимальный макияж. Мне предстояло проделать путь из Новороссийска до Севастополя, на которые навигатор отводил почти восемь часов, не считая переправу. Всю неделю я следила за прогнозом погоды и, к счастью, он был благоприятным. Паромы исправно ходили.

По старой привычке перед выходом из дома я внимательно посмотрела на себя в зеркало. Настроение было приподнятым, глаза горели, предвкушая встречу с лучшим мужчиной на свете. Я прищурилась. В уголках глаз тут же появились веселые морщинки, почти как у Саши.

Я улыбнулась своему отражению. Этот путь мне по плечу. Наручные часы, надетые поверх черных водительских перчаток без пальчиков, показывали ровно половину девятого. Я должна быть в Севастополе около шести утра. Саша сегодня работал до отбоя, и мы договорились созвониться, когда

он закончит. Примерно в это время я рассчитывала быть на переправе.

Долгая дорога за рулем всегда была для меня отличным поводом навести порядок в мыслях. Из магнитолы играла музыка, а за окном со скоростью проносились хутора и станции. Эта неделя была насыщена событиями. Лена со своими радикальными мыслями о расставании (я все еще надеялась, что она передумает), и непонятно откуда взявшийся Дима. Ведь той встречей все не ограничилось.

На следующий день он прислал сообщение – интересовался моими планами на пятницу. Кажется, он хотел куда-то меня пригласить. Зачем пытаться вернуть прошлое, учитывая, что все закончилось так плохо? К тому же он знал, что я не свободна. Еще во время нашего разговора мне показалось, что Дима не воспринял всерьез мои слова о Саше. Впрочем, для него и наши отношения никогда не были причиной, чтобы не встречаться с другими девушками. Надо сказать, он не слишком-то изменился за три года, которые мы не общались. Все те же нахальные замашки, которые тогда мне, наивной и глупой, казались проявлением уверенности в себе. Может быть, Дима действительно был высокого мнения о своей неотразимой персоне, но теперь я понимала, что эта уверенность была фальшивой. Она подкреплялась папиными деньгами, провокационным поведением и коллекционированием недалеких девиц. Смешно, но ведь в восемнадцать лет имен-

но я повелась на эту клоунаду.

Дима не утратил своих прежних повадок, но стал немного спокойнее. Он всегда хорошо выглядел, и, когда мы были вместе, я часто испытывала неловкость из-за того, что смотрелась на его фоне, мягко говоря, не очень. Я не вылезала из джинсов и футболок, почти не носила платья и каблуки. Мне доводилось видеть девушек, которыми он увлекался, будучи в отношениях со мной. Одна из них, Аня, училась вместе с нами. Все они были яркими и одевались порой очень откровенно. Что же изначально Дима нашел во мне? Теперь я задавалась тем же самым вопросом в отношении Саши. С той лишь разницей, что вместе с ним я наоборот чувствовала себя уверенней.

Что не давало Диме забыть меня сейчас? Он больше не вызывал во мне агрессивных чувств, и поэтому я не посылала его открытым текстом. Пожалуй, это было бы слишком грубо. Я изо всех сил старалась не давать повода рассчитывать даже на дружбу: не соглашалась на встречи и отвечала на сообщения очень скупно. Я не считала нужным рассказывать об этой встрече Саше, потому что и говорить-то было не о чем. Максимум через неделю Дима устанет играть в одни ворота и все само собой сойдет на «нет».

Часы на приборной панели показывали без двадцати десять, до переправы оставалось совсем немного. Теперь я думала о Лене. Лена-Лена... я хорошо ее знала, но то, что творилось с ней сейчас, просто ставило меня в тупик. Макси-

малистка и бунтарка с детства, она осталась такой же до сих пор. Ее решение разойтись с Пашей удивляло меня не так сильно, как то, что я вдруг перестала ее чувствовать. Раньше мне было достаточно посмотреть Лене в глаза или услышать ее голос, и я сразу понимала, какое у нее настроение. Лена ничего не скрывала и никогда не играла передо мной. Сейчас я точно знала – она что-то недоговаривает, а я никак не могла догадаться, что именно. Это просто выводило меня из себя. Несколько раз я заходила с разных сторон и пыталась разговорить ее, но она всегда отвечала, что не понимает меня. Я точно знала, Лена она врет. Со стороны, наверное, это выглядело как навязчивая идея, но я никак не могла отделаться от этих мыслей.

Наконец, поняв, что Лена надела непрístupную броню, заранее направленную на защиту лично от меня, я бросила попытки договориться. Но мои мысли никуда не делись. Я снова и снова прокручивала в голове события недавних дней, начиная с той пятницы, когда Саша так внезапно появился на пороге кафе. Именно тогда я заметила первые изменения в ее поведении. Могло ли это означать, что вся эта неразбериха была связана с Сашей? Но каким образом? Этот вопрос без ответа одолевал меня всю неделю, а сейчас не давал расслабиться за рулем. И вот за это я готова была сказать Лене «спасибо».

Пройдя досмотр перед погрузкой, и заехав на паром «Протопорос IV», я позвонила Саше. Была ясная студеная

ночь. Вокруг стояла тишина, нарушаемая только работой моторов заезжающих на паром автомобилей. Я смотрела вперед с верхней палубы, закутавшись в плед. Холодный морской воздух был сейчас очень кстати. Впереди почти пять часов по незнакомой ночной дороге. Саша уже закончил смену и ехал домой. Приятно думать, что мы наконец-то стремимся в одну и ту же точку на карте.

Я вспомнила свой разговор с Леной, который состоялся сразу после командировки. Она говорила, что мы скоро устанем ездить друг к другу. Я в это не верила. Настоящая любовь способна жить, не смотря на расстояние, и именно она дает силы совершать то, что порой кажется невозможным или слишком утомительным. Любовь сродни топливу. Она заставляет двигаться вперед к таким вершинам, о которых раньше было страшно думать. То, что я чувствовала сейчас, было ни чем иным как вкусом жизни – многогранным, ярким и пряным. Мне казалось, что кровь в моих сосудах течет быстрее. Я больше успевала на работе, даже не смотря на то, что тратила по полночи на разговоры с Сашей. К своему удивлению, утром я не чувствовала усталости. Сейчас, отмотав больше сотни километров после рабочего дня, я была бодра и полна сил. Мое сердце согрелось мыслями, что где-то там впереди, в Севастополе, который с каждой минутой становится ближе, меня ждал любимый Сашка. Прошло всего пять дней с тех пор как мы расстались, а мне казалось, что мы не виделись целую вечность.

Иногда в мою голову закрадываются мысли, что жизнь не слишком-то справедлива ко мне. Сначала роман с Димой – полный лжи и напрасных надежд, за которым последовали долгие месяцы душевного мазохизма. Потом годы одиночества, как раз в том возрасте, когда быть одной никак нельзя. Даже теперь счастье нашло меня так далеко. Почему я не достойна получать любовь в полном объеме? Почему я лишена удовольствия засыпать и просыпаться каждый день вместе со своим любимым мужчиной? У нас было только два дня в неделю. И это в лучшем случае.

Паром причалил к берегу, я нажала на навигаторе кнопку «Поехали». Конечная точка маршрута – Севастополь, Вакулчука десять. Я всегда старалась преодолеть незнакомые дороги по светлому времени суток и сейчас немного нервничала. Моя машина была не самым надежным средством передвижения. По возрасту мы были с ней почти ровесницами. Белая «тойота корона» была на два года моложе меня. Я доверилась навигатору и сделала музыку громче. Устав думать и анализировать прошлое, теперь я наслаждалась свободной трассой и громко пела песни.

Чуть-чуть не доезжая до Феодосии, раздался звонок моего телефона. Я съехала на обочину и включила «аварийку». Звонил Дима. Второй час ночи, что ему нужно?

– Да? – нерешительно сказала я.

– Саша... прости, что так поздно. Не разбудил? – его голос

был бодрым.

– Нет, я же говорила, что буду за рулем.

– Значит, все же поехала. Как дорога? Как переправа?

– Все хорошо.

– А я вот на пляже сижу... один. Помнишь наше место?

– Дим, я за тебя очень рада, но мне ехать надо. Неудобно говорить за рулем, – хотелось поскорее от него отвязаться.

– Да-да, конечно... Позвони, как вернешься, ладно?

– Зачем?

– Хочу увидеться, – сказал он.

– Дим... – я выдохнула. – Я не буду звонить. И я не понимаю, зачем мне звонишь ты. Мне нужно ехать. Доброй ночи.

Я повесила трубку и поставила ручку переключения передач в положение «D». Из динамиков раздавалась музыка, а я чувствовала, как во мне растет возмущение. Вдавлив педаль газа в пол, я сжала крепче руль. Как хорошо, что дорога совершенно пуста и можно как следует разогнаться.

Сердце стучало все чаще и чаще, отбивая аналогичный ритм в висках. Какого черта вообще происходит?! Этот самодовольный наглец ни во что не ставил меня, когда мы были вместе, а теперь, как только у меня появились отношения, ему приспичило проявлять свое фальшивое внимание. Он ведь и сейчас проигнорировал все, что я ему сказала, посчитав это чем-то незначительным. Почему он так себя ведет?! Кто дал ему право влезать в мою жизнь и раздавать свои непрошенные оценки?!

Я резко сбросила скорость и припарковалась на обочине, вышла из машины и сама нажала кнопку вызова на телефоне.

– Да, Сань, – манерно сказал Дима.

Меня передернуло. Он всегда так говорил раньше.

– Объясни мне, пожалуйста, какого хрена ты вообще делаешь? Зачем ты лезешь в мою жизнь? Что тебе от меня нужно?!

– Эй, не горячись, – все также расслабленно сказал он. – Я не знаю, почему звоню. Наверное, соскучился. Ты не выходишь у меня из головы с того дня, как мы встретились.

Меня не трогали его признания. Наоборот – накаляли еще больше.

– Так вот, заруби себе на носу раз и навсегда – это твои личные проблемы, и меня они не касаются. Как и тебя не касалось то, что творилось у меня в душе, когда ты позволял себе трахаться с каждой встречной бабой! Ты совершенно свободен и я бесконечно рада, что нас уже давно ничего не связывает. Перестань мне звонить и вообще забудь обо мне, потому что у нас больше не может быть ничего общего! Я люблю другого, и не нуждаюсь в твоих комментариях по этому поводу. А тебя я вообще предпочла бы больше никогда не встречать. Тебе это понятно?!

В трубке повисла короткая пауза, после чего Дима несколько рассеянно ответил:

– Прости меня.

– Можешь засунуть свои извинения себе в жопу! Ты со-

всем ни хрена не понимаешь, что ты оставил после себя?! А теперь говоришь «прости»?! Мне не нужны твои извинения, все отболело, понимаешь? И ты мне не нужен тоже. Исчезни из моей жизни.

– Саш, давай поговорим, когда ты успокоишься?

– Мне не о чем с тобой говорить! Я все сказала. И мне глубоко плевать на то, что хочешь сказать мне ты. Прощай.

– Что ж... счастливого пути, – ответил он.

Я повесила трубку и еще некоторое время молча стояла около машины. Вокруг была полнейшая тишина и, наверняка, мои возмущенные крики разнеслись очень далеко по окрестностям. Высказав то, что накипело, я заметила, что мне стало легче. Кровь в висках уже не стучала отбойным молотком. Я глубоко вздохнула. Темная ночь, высокое звездное небо и короткий участок обочины, освещенный фарам: такое спокойствие вокруг, а я чего-то разоралась. Стало смешно. Ночь поглотила мои слова без остатка, и возмущение окончательно ушло. Даже спустя три года он смог вывести меня на эмоции.

За окном «тойоты» уже давно промелькнул указатель на въезде в город. Я была в Севастополе. Теперь навигатор показывал восемнадцать минут до цели. Всего восемнадцать! Предвкушая встречу с Сашей, мое сердце стучало сильнее, неровно перескакивая с удара на удар. Пятнадцать минут. Я гаваю на желтый. Мне не терпится встретиться с ним. Десять

минут. Я проезжаю мимо автовокзала и вспоминаю свою командировку. Если бы меня отправили позже или раньше? Если бы Саша не работал в тот день или просто не вышел на улицу? Я проехала по улице Пушкина мимо дома, в котором жила. Восемь минут... До чего же я волнуюсь! Интересно, как выглядит его квартира? Я взглянула на экран навигатора – по улице вверх до кольца. Пять минут. Тихий ночной Севастополь был все так же прекрасен. На окнах уже висели новогодние гирлянды. Декабрь в этом году такой теплый. Я проехала кольцо. Первый съезд мой. Успокойся, Александра. Вот он, десятый дом. Нас разделяли всего несколько метров и пара бетонных стен. Мой не выспавшийся мозг готов был сойти с ума от осознания того, что Саша теперь так близко. Я заехала во двор, и позвонила ему.

– Я тебя вижу, тетка, – прозвучал Сашин голос из трубки.

Я моментально почувствовала, как волнение ушло, будто его и не было.

– Сейчас спущусь, домофон не работает. Паркуйся.

Послушно припарковав машину, я вышла на улицу. Дверь подъезда напротив открылась, и в тусклом желтом свете показался Саша. Даже не захлопнув дверь машины, я побежала навстречу и, не говоря ни слова, обняла его и поцеловала. Мой родной, любимый, как же я соскучилась!

Кажется, прошло не меньше пяти минут, прежде, чем мы смогли оторваться друг от друга и хоть что-то сказать. Голова кружилась от переполнявшего меня восторга или от долгой

дороги в темноте. Сашины руки были такими надежными и сильными, что я совершенно не боялась оступиться. Наша любовь на расстоянии – не порок, а привилегия. Разве можно получить такой спектр чувств, живя в одном городе и видясь каждый день?

Глава 11.

Саша достал мою сумку из багажника, и мы зашли в подъезд, держась за руки. Свет погас, и мы совершенно честно этим воспользовались, снова начав целоваться.

– Если мы будем двигаться в том же темпе, то будем дома, когда встанет солнце. У нас лифт не работает, – рассмеялся Саша, – а я кое-что для тебя приготовил.

– Ужин?

– Ну, конечно, если повар говорит «приготовил», то значит, ужин, – с иронией ответил Саша. – Нет, это не ужин. И даже не завтрак, учитывая, что уже утро.

Наконец мы зашли в квартиру, и я в прямом смысле открыла рот от изумления: все вокруг было уставлено свечами разных размеров.

– Сашка!.. Это просто...! Обалдеть! У меня нет слов. Я никогда еще не видела ничего подобного!

Он наклонился и поцеловал меня в шею. Я снова почувствовала, что земля уходит из-под ног. Такое странное ощущение, отдаленно напоминающее головокружение, но приятное, как будто погружение в сон. Я находилась на границе реальности и мечты. С каждой секундой она становилась все призрачнее. Переход из одного измерения в другое. Сашины сильные руки обнимали меня, одновременно снимая одежду

ставшую ненужной. Его губы покрывали поцелуями каждый сантиметр моей спины. Я закрыла глаза от удовольствия, но все равно продолжала видеть огоньки свечей.

– Чувствуй себя, как дома, – шепнул Саша мне на ухо, одеваясь на пробежку. – Я буду через час. Делай что хочешь, но сильно не безобразничай.

Сквозь ленивый субботний сон я почувствовала, как он улыбнулся, и ощутила прикосновение его небритой щеки. Приоткрыв один глаз, я потянулась к Саше руками, безуспешно пытаюсь затащить его обратно в кровать. Он рассмеялся.

– Я люблю тебя, ленивец, – раздалось его слова из прихожей и дверь захлопнулась.

На часах было десять. Я огляделась. Погасшие свечи. Разбросанная на полу одежда. На противоположной стене, около входной двери – турник. Внизу стояли гантели нереального размера. Мне было сложно поверить, что эту грудку металла можно поднять, не прибегая к помощи спецтехники. Рядом – небольшой диванчик, покрытый ярким клетчатым пледом, и низкий черный столик с закрытым ноутбуком. Мое внимание привлек огромный стенд с фотографиями, висевший над диваном. Я закуталась в одеяло и вылезла из кровати.

Фотографий было очень много, но Саша на них встречался редко. Львиную долю занимали красивые пейзажные фо-

то, особенно закаты. Некоторые места мне были уже знакомы. На одной фотографии была изображена женщина в годах. Я сразу догадалась, что это Сашина мама – красивая блондинка с таким же строгим лицом, как и у него. Она сидела за столом с чашкой в руках и улыбалась. Саша очень похож на маму. Одинаковые веселые морщинки в уголках глаз и что-то неуловимо сильное во взгляде. Рядом было другое фото: молодая девушка посреди лавандового поля. Она была в воздушном белом платье, ветер развевал ее светлые волосы с вплетенными в них веточками лаванды. Я вгляделась в ее лицо, теряясь в догадках, кто же это? Прошлая любовь? Незнакомка открыто улыбалась. Даже не смотря на укол ревности, она все равно была очень милой и приятной. Стоит ли спрашивать у Саши об этой девушке? Наверное, нет. Но почему ее фото до сих пор здесь? Переместив взгляд ниже, я увидела Сашу – на фотографии он сидел в пол оборота на вершине какой-то горы и был нереально хорош собой. Лавандовая девушка тут же вылетела у меня из головы. Были снимки еще каких-то людей, Саша вместе с ними – наверное, его друзья. И совсем странное для меня фото – на бетонном блоке сидели двое: Саша в черной куртке и мужчина в возрасте, одетый в форму кубанского казака. Что связывает Сашу с казаками? Пожалуй, все же стоит попросить провести экскурсию по этим снимкам. Взгляд сам собой вернулся к веселой лавандовой девушке.

Закончив рассматривать фотографии, я вышла на балкон.

Саша не преувеличивал насчет отличного вида. Казалось бы, меня, выросшую на побережье, сложно удивить морем. Но я относилась к той категории людей, которые могут часами, а то и сутками смотреть на волны и бесконечный голубой простор, размышляя о чем-то своем. Я всегда приходила к морю, когда мне было грустно или радостно, в одиночестве или с друзьями. Каждый день разное, море было символом стабильности в моей жизни, моральной опорой, источником сил и вдохновения. Как можно жить без моря?

Через несколько минут у меня замерзли ноги, и я вернулась в квартиру. Что там у нас на кухне? Почему-то я ожидала увидеть мебель в стиле хай-тек или ультрасовременные бытовые приборы, но Сашина кухня оказалась самой обыкновенной кухней типичной съемной квартиры эконом-класса. Только новые холодильник и плита яркими белыми пятнами выделялись на фоне выдавшего вида советского кухонного гарнитура и такого же стола с неизменными табуретками мраморной окраски. Я без преувеличения почувствовала себя как дома, ведь в моей съемной квартире стояли точно такие же и гарнитур, и стол, и табуретки. Сквозь веселое шипение чайника я услышала, как открывается входная дверь.

– Кто там хозяйничает на моей кухне? – с наигранной угрозой сказал Саша.

– Это моя кухня! – крикнула я, выходя навстречу, как и была, в одеяле.

Вечером я вспомнила о фотографиях на стене. Поддерживая разговор, я ломала голову над тем, как не слишком навязчиво спросить о той девушке. Закончив с ужином, Саша предложил посмотреть кино. Еще как минимум полтора часа моих душевных терзаний и догадок. Это было уже слишком. Не обладая выдающимися актерскими способностями, я стала делать вид, будто рассматриваю его комнату, пока он выбирает фильм.

– Мне кажется, у тебя есть еще один талант – к дизайну интерьеров, – сказала я.

– Ты меня перехвалишь, и я обязательно зазнаюсь, – рассмеялся Саша, – но мне все равно приятно.

Он подошел ко мне и обнял за талию, а потом наклонился и поцеловал в шею. Кажется, ситуация опять выходит из-под контроля. Я улыбнулась:

– А как же кино?

– Через пять минут будет скачано.

– Пять минут – это очень мало, – ответила я, не сумев сдержать смех, и Саша засмеялся вместе со мной.

– Ты права, оставим самое вкусное на потом, – ответил он и снова поцеловал меня в шею, от чего по всей спине побежали мурашки.

Сейчас или никогда.

– Кстати, я... тут утром рассматривала твои фотки, пока тебя не было...

– О каких ты хочешь узнать? – не дав договорить, прямо

спросил он.

– Так не честно! – рассмеялась я. – Я полвечера ломаю голову над тем, как ненавязчиво намекнуть тебе на них, а ты спрашиваешь прямо в лоб.

Саша взял меня за руку и подвел к фотографиям.

– Забудь про намеки. Если ты хочешь что-то спросить, то почему бы не сделать это? Я пригласил тебя в свою квартиру, значит, мне нечего скрывать, и ты можешь задавать любые вопросы относительно ее содержания.

– Хорошо. Это твоя мама? – спросила я, указав на снимок.

– Да. Я обязательно тебя с ней познакомлю. Уверен, вы подружитесь.

– Вы очень похожи. А это кто? – я показала на фото с казаком.

– Мой хороший знакомый, потомственный кубанский казак Игнат Сергеевич. Познакомились во времена Референдума. Я был в ополчении.

– О... – только и смогла произнести я.

Несколько секунд я буравила глазами фото лавандовой девицы, но слова не шли с языка. С остальными фотографиями было все понятно: пейзажи и друзья, спрашивать не о чем.

– А это? – пересилив себя, неуверенно сказала я и показала на девушку. – Твоя бывшая?

– Так вот, значит, к чему все вопросы, – улыбнулся он.

Сейчас он скажет, что это его сестра. Я уже готова была

это услышать. Но Саша вдруг сделался задумчивым.

– Да, мы были вместе. Но это в прошлом.

– Тогда почему ее фото до сих пор здесь? – спросила я, но тут же поймала себя на мысли, что, кажется, начинаю выяснять отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.